

чсп. вх. № 1689с СО.
Эк.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

товарищу ЗАХАРОВУ М.В.

Ген. Вирранович
с. М. В. Вирранович
2.9.

На Ваш № 84762у

По Вашему указанию направляю материал о развитии
военного искусства в условиях ведения ракетно-ядерной войны
по современным представлениям.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое по тексту
только адресату.

1/11 ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

28.8.64

Павл

П. ИВАШУТИН

Д-158

Даломано
пож. Р. С. С. С.
14.9.64

Таковы важнейшие особенности вооруженной борьбы в локальных войнах. Ими нельзя пренебрегать, поскольку такая война не исключена хотя бы на короткое время. Необходимо однако еще раз подчеркнуть, что локальная война, если в нее будут втянуты ядерные державы, неизбежно перерастет в мировую термоядерную войну, если не удастся быстро ее потушить. Поэтому главное наше внимание, не забывая о выучке войск для боевых действий в локальных войнах, должно быть сосредоточено на разработке и на основании способов ведения и других социалистических стран.

Стратегические операции ядерных сил

Стратегическая операция ядерных сил - основная форма использования стратегических ядерных сил и средств в термоядерной войне. Она подготавливается в ответ на угрозу внезапного ядерного нападения империалистов, на тот случай, если вопреки здравому рассудку империалисты пойдут на развязывание термоядерной войны. Это вынужденное мероприятие социалистических стран, обусловленное агрессивной политикой мировой империалистической реакции.

Империалистические государства, прежде всего США и отчасти Англия, первыми в мире стали на путь практической подготовки и теоретической разработки подобной операции. Основной силой такой операции в этих странах длительное время считалась стратегическая авиация и термоядерное оружие. Однако за последние годы правящие круги США прилагают большие усилия к развитию и накоплению межконтинентальных ракет - "Атлас", "Титан" и "Минитман", а также атомных подводных лодок, вооруженных ракетами "Поларис". Особое внимание уделяется созданию межконтинентальных ракет "Минитман" и скоростному строительству атомных подводных лодок с ракетами

"Поларис".

По сообщению американского журнала "Ю.С.Ньюс энд уорлд рикорт" от 5 августа 1963 г. в США намечена программа к концу 60-х годов изготовить 950 ракет "Менитмэн" и построить 41 атомную ракетную подводную лодку (656 ракет "Поларис"). Эта программа интенсивно проводится в жизнь. В американской печати всячески превозносятся ракеты "Менитмэн", хотя они имеют существенные недостатки - малая мощность заряда, невысокая надежность двигателей, слабый корпус. Особенно большой шум на Западе поднят вокруг ракет "Поларис". "Поларис" превращается в своего рода идол американской армии, ее возводят в ранг "абсолютного оружия", хотя в действительности боевые качества этих ракет не могут конкурировать с наземными баллистическими ракетами прежде всего по мощности заряда, точности удара и степени готовности. Раздувая шум вокруг "Поларис", правящие круги США преследуют прежде всего политические цели - "устрашение", шантажирование Советского Союза, обман мирового общественного мнения, введение в заблуждение американского народа. Идеологи империализма из кожи лезут, чтобы вопреки фактам доказать, что "Поларисы" восполняют отставание США в создании ракетного оружия. При этом американская армия строит иллюзии, что применением атомных подводных лодок с ракетами "Поларис", разбросанных в океанах и по заграничным базам, им удастся отвлечь ответный ядерный удар Советского Союза от территории США. Напрасные надежды!

Почти все стратегическое ядерное оружие, которым располагает лагерь империализма, находится в руках США. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что стратегическое ядерное оружие США передано в руки одного военного командования - стратегического авиационного командования, непосредственно подчинен-

ного комитету начальников штабов. Лишь атомные подводные лодки с ракетами "Поларис" оставлены в подчинении морского командования. Однако планирование применения их также сосредоточено в руках стратегического авиационного командования. Все это свидетельствует о том, что американская военщина планирует строго централизованное использование стратегических ядерных сил - по одному замыслу и под единым руководством. Она готовит стратегическую ядерную операцию, или, применяя американскую терминологию, - стратегическую воздушно-космическую операцию, против социалистических стран.

Чтобы обеспечить безопасность социалистических стран, чтобы охладить воинственный пыл империалистической военщины, социалистические страны вынуждены быть готовыми к решительному проведению еще более сокрушительных стратегических операций ядерных сил.

Стратегические операции ядерных сил составят массированные ядерные удары Ракетных войск стратегического назначения, ядерные удары дальней авиации и ядерные удары атомных ракетных подводных лодок. Такие удары будут наноситься по единому замыслу и стратегическому руководству. Стратегические операции ядерных сил будут характеризоваться невиданным пространственным размахом, они мгновенно охватят все континенты земного шара, все важнейшие острова, проливы, каналы, т.е. всю территорию стран - участниц агрессивной коалиции. Но основные события, по всей вероятности, развернутся в северном полушарии - в Европе, Северной Америке и Азии. На этом полушарии по существу все страны, в том числе и нейтральные, в той или иной мере подвергнутся губительным последствиям массированных ядерных ударов (распространение радиации).

На проведение стратегических операций ядерных сил потребуется очень короткое время, их продолжительность может исчисляться часами и днями. Отличительной особенностью таких операций будут невиданные разрушительные и поражающие последствия проведения операции. Только от одной такой операции могут прекратиться существование целые страны, даже крупные страны.

Стратегическая операция ядерных сил - это новое явление в военном искусстве. История войн ничего подобного еще не знала. Все стратегические операции, проведенные в прошлые войны, по своему размаху, продолжительности и особенно по результатам, ни в какое сравнение не могут идти со стратегической операцией ядерных сил.

Появление стратегической операции ядерных сил - один из главных показателей произошедшей в военном искусстве революции. Она является результатом огромного научно-технического прогресса: освоения внутриатомной энергии, ракетной техники, электроники, химии, быстрого развития экономики, роста производительных сил. В такой операции обеспечивается целеустремленное использование высшего достижения научно-технической мысли для обеспечения безопасности социалистических стран, для полного разгрома, физического уничтожения агрессора, если он сломя голову ринется в пучину термоядерной войны. Это организованное использование сложных и могущественных технических средств - баллистических ракет с ядерными головками, стратегических самолетов с ракетно-ядерным вооружением и атомных подводных лодок с ракетно-ядерным вооружением - для разгрома агрессора.

Подготовка стратегической операции ядерных сил является сложной научно-технической задачей. Помимо накопления стратегических сил и средств, создания группировки этих сил и средств и оборудования для них позиций, необходимо выбрать и определить объекты ударов, организовать их разведку, произвести сложные расчеты на их поражение, обеспечить безусловное поражение и роль результатов ударов.

В США вся эта работа проходит по указанию президента и государственного совета безопасности. Непосредственной организацией подготовки к использованию стратегических ядерных сил в войне занимаются комитет начальников штабов и стратегическое авиационное командование. При стратегическом авиационном командовании создано специальное управление планирования стратегических целей, во главе которого в настоящее время стоит командующий стратегическим авиационным командованием генерал Пауэр.

В этом управлении работает 180 генералов, адмиралов и офицеров. Подготовка данных для стрельбы осуществляется специальным вычислительным центром. Управление и вычислительный центр проводят планирование целей, добывают разведывательные данные по объектам, подробные их характеристики, вплоть до характера радиолокационной защиты цели.

Известно, какое значение придается в США разведке объектов ядерных ударов. Любое международное мероприятие американское правительство стремится использовать для разведки. В ООН, на различных международных комиссиях американские представители неизменно пытаются протолкнуть планы, которые облегчали бы разведку объектов.

с.с

Министерство

На стратегическое авиационное командование работает вся система разведки США, Центральное разведывательное управление. Для выбора и оценки объектов ядерных ударов привлекаются корпорация "Рэнд", Гудзонский институт и другие научные учреждения

По всей вероятности, все основные работы по подготовке к использованию стратегических ядерных сил в США уже выполнены. По данным печати в 1962 году в США были пересмотрены цели и проведен перерасчет данных для стрельбы.

Большую опасность для дела мира представляет то обстоятельство, что стратегические ядерные силы и средства США находятся в постоянной готовности к применению. По заявлению Макнамара (американский журнал "Авиэйн Уик", февраль 1963 г.) с июля 1961 года около 50% стратегических бомбардировщиков содержатся в 15-минутной готовности на земле, 12-14 стратегических бомбардировщиков постоянно несут дежурство в воздухе. На стартовых площадках межконтинентальных ракет установлено круглосуточное дежурство, некоторые ракеты содержатся даже с ядерными головками. Как сообщает американская печать, для ракет "Атлас" и "Титан" требуется лишь дозаправка компонентами топлива, на что планируется около 15 минут. Ракеты "Атлас Ф" и "Титан I" хранятся в шахтах, их надо поднять из шахт, заправить топливом и провести предстартовую проверку. Ракеты "Титан 2" содержатся в шахтах заправленными топливом, на предстартовую подготовку требуется 1-2 минуты. Подготовлены запасные ракеты из расчета одна ракета на эскадрилью (9-12 ракет) для замены неисправных ракет. Ракеты "Минитмэн" на твердом топливе постоянной готовности, для замены неисправных ракет имеется резерв ракет (10% от общего количества

ракет). Атомные подводные лодки с ракетами "Поларис" постоянно несут так называемое боевое патрулирование, т.е. совершают походы в районы намеченных огневых позиций.

США Новым и весьма сложным является вопрос о способах ведения стратегической операции ядерных сил. В США выработаны следующие принципы использования стратегических ядерных сил: нанесение ракетных и авиационных ядерных ударов по единому, строго централизованному замыслу и плану; согласование по времени и месту (объектам) ударов межконтинентальных ракет, стратегических бомбардировщиков и атомных ракетных подводных лодок; в первом пуске или залпе расходуются не все ракеты, часть ракет "Минитмен" на чается оставить в резерве; повторные пуски с одних и тех же пусковых установок маловероятны; каждая установка нацеливается на определенный объект.

Как уже отмечалось, в США выработаны различные варианты использования стратегических ядерных сил: с личного разрешения президента США, по сигналу комитета начальников штабов могут быть запущены ракеты (межконтинентальные ракеты и ракеты "Поларис") и подняты в воздух стратегические бомбардировщики или сначала подымутся в воздух бомбардировщики и затем будет дан сигнал на пуск ракет и т.п.

Стратегическое авиационное командование США проводит систематическую тренировку пунктов управления, сил и средств в действиях по этим вариантам. Такая же тренировка проводится во время несения дежурства бомбардировщиков в воздухе. Неоднократно имели место случаи подъема в воздух стратегических бомбардировщиков по ложному сигналу. Подсбные тренировки представляю:

огромную опасность для дела мира, в них заложена возможность случайного возникновения войны. Забавы генералов из стратегического авиационного командования США могут вызвать мировую катастрофу.

Наш ответный ядерный удар явится началом стратегических операций ядерных сил. Построение ответного удара будет определяться обстановкой. Надо быть готовым к самым неожиданным действиям, поскольку инициатива в развязывании термоядерной войны будет исходить от агрессора.

В США большое внимание уделяется методам нанесения ракетных ударов. При этом учитываются непрерывно растущие возможности противоракетной обороны. Макнамара на заседании сенатской комиссии в августе 1963 года заявил, что межконтинентальные ракеты США в целях обеспечения преодоления ПРО противника должны применяться залпом, т.е. производить одновременный пуск большого количества межконтинентальных ракет и, видимо, ракет "Поларис".

На залп стратегических ракет агрессора Советский Союз способен провести более мощный залп своих стратегических ракет и к тому же не один.

Противоракетная оборона США пока находится в стадии технической проработки. Не исключено однако, что в скором времени будет найдено удовлетворительное решение этой сложной проблемы и в США. Поэтому при применении стратегических ядерных сил нельзя не учитывать системы ПРО противника.

Вопросы преодоления ПРО подробно обсуждаются в американской печати. Указывается на следующие меры: применение простых и легких головных частей (сложная головная часть в полете сбрасывает оболочку, что затрудняет перехват), ракет-приманок, радиопогло-

щающего покрытия для головных частей, искусственное изменение отражающей поверхности ракеты в полете (головная часть становится похожей в радиолокационном отношении на ложную цель), головная часть несколькими разделенными бсезыми частями входит в атмосферу, имитация головных частей (надувные баллоны с металлизированной поверхностью, входящие в атмосферу как ракеты, уголковые отражатели, металлические ленты, диполи), активные помехи, применение противорадиолокационных ракет и т.п. Кроме того намечается использовать стратегическую авиацию для нанесения ударов по базам и центрам управления ПРО. Все эти мероприятия заслуживают серьезного внимания.

Надо учитывать, что противник будет пытаться наносить ядерные удары по стартовым позициям наших стратегических ракет. Это может создать очень сложную обстановку. С этим нельзя не считаться.

Важным дополнением к ударам ракетных войск стратегического назначения являются действия стратегической (дальней) авиации. Она способна наносить авиационно-ядерные удары по таким же объектам на сухопутном театре, что и ракетные войска. Но, кроме того, дальняя авиация может с успехом наносить удары по ракетным подводным лодкам, авианосцам и другим морским целям, а также вести разведку результатов ядерных ударов на территории противника и новых объектов, подлежащих уничтожению.

Поскольку для дальней авиации требуется время на полет в район целей, одновременный удар ракетных войск и авиации вряд ли возможен. Да это и нецелесообразно. Удар ракетных войск неизбежно нарушит систему ПВО противника, что создаст благоприятные условия для действий дальней авиации.

Действия дальней авиации примут форму воздушной операции. Но способы ее ведения в значительной мере будут отличаться от способов ведения воздушных операций минувшей войны. Наличие ракет класса "воздух-земля", "воздух-корабль" с мощными ядерными зарядами меняет тактику действий дальней авиации. Отпадает необходимость в полетах больших масс самолетов в одном строю для выполнения боевых задач. Стратегическая авиация США, например, усиленно отрабатывает полеты в сложных метеусловиях, в боевых порядках по 3-6-9 самолетов широким фронтом. Удары прежде всего будут наносить самолеты-ракетоносцы с предельно возможными дистанций, без захода в активную зону ПВО противника. Вслед за этим могут наносить удары дальние бомбардировщики с бомбовым вооружением (ядерным). Объектами ударов дальних бомбардировщиков являются морские цели, а на сухопутных участках прежде всего укрытые объекты небольших размеров. Стратегическая авиация США тренируется в нанесении ударов по укрытым стартовым позициям ракет, складам ядерных боеприпасов, пунктами управления, подземным складам, предприятиям, гидротехническим сооружениям и т.п.

Действия дальней авиации в термоядерной войне будут иметь и другие особенности. Помимо неизбежных разрушений, пожаров, высоких уровней радиации в районах базирования, дальним бомбардировщикам нередко придется совершать полеты над районами ядерных взрывов, над которыми будут подниматься на большую высоту облака радиоактивной пыли с опасными уровнями радиации. Такие облака придется обходить.

Хотя система ПВО противника в результате массированных ядерных ударов может быть нарушена, все же проблема преодоления ПВО

противника для дальней авиации остается актуальной и в термоядерной войне. Необходимо быть готовым к подавлению средств ПВО противника, и маневрированию на маршрутах полета, к применению различных методов поражения объектов. Ответственным мероприятием является обеспечение массовой дозаправки самолетов в воздухе при полетах на большие расстояния.

В стратегической операции ядерных сил будут также участвовать атомные подводные лодки, вооруженные ракетами с ядерными зарядами большой мощности. Эти подводные лодки способны наносить ядерные удары по объектам на больших расстояниях, притом по аналогичным объектам в прибрежной полосе и в глубине территории противника, что и ракетные войска стратегического назначения.

Ракетным подводным лодкам перед нанесением ядерных ударов необходимо выйти в районы огневых позиций, на что требуется значительное время. Американское командование рассчитывает восполнить этот недостаток подводных лодок организацией постоянного патрулирования их в определенных районах. Однако это не решает проблему, так как в патрулировании одновременно участвует лишь часть подводных лодок, остальные подводные лодки придется выводить в район огневых позиций, что в современных условиях невозможно скрыть.

Выход ракетных подводных лодок в район огневых позиций может оказаться сложным мероприятием, необходимо преодолеть противолодочную оборону противника, обеспечить живучесть подводных лодок в районах пуска ракет. Не менее сложной задачей является штурманское обеспечение ракетных подводных лодок, т.е. обеспечение точного выхода подводной лодки на боевую позицию, опреде-

ление места нахождения лодки, направления плоскости истинного меридиана и т.п. В США для этой цели используются курсоуказатели, лаги, радионавигационные и астрономические средства, радиомаяки, эхолотомеры и в настоящее время исследуются возможности использования для этой цели искусственных спутников Земли.

В Норвежском море уже действует радионавигационная система "Лоран-С", обеспечивающая определение места нахождения ракетной подводной лодки. Такие же системы создаются в Атлантике, Средиземном море, в районе Аляски и Алеутских островов, в Тихом океане. Для этой же цели разрабатывается система искусственных спутников "Транзист", выставляются атомные буи, в которых используется энергия радиоактивного стронция.

Удары ракетных подводных лодок, видимо, будут согласованы по месту и времени с ударами ракетных войск и дальней авиации.

Перед стратегическими операциями ядерных сил могут быть поставлены следующие задачи: уничтожение военно-экономического потенциала коалиции агрессора, дезорганизация государственного управления и всей деятельности стран-агрессоров, уничтожение вооруженных сил, ракетных, авиационных и морских баз, складов и арсеналов ядерного оружия, разгром группировок вооруженных сил на театрах военных действий, то есть полный подрыв боеспособности вражеской коалиции.

Невольно возникает вопрос: реальна ли постановка таких задач перед одной или несколькими стратегическими операциями ядерных сил, проводимых в начале термоядерной войны?

Такой вопрос возникает потому, что в мировой термоядерной войне против стран социалистического содружества выступил бы лагерь империализма, объединяющий большое количество империали-

стических государств, в том числе крупных государств, обладающих огромным военно-экономическим потенциалом и значительной территорией, крупными запасами стратегических ядерных средств и значительными обычными вооруженными силами. Если бы новая мировая война велась обычными средствами, то постановка задачи полного военного разгрома империалистической коалиции в короткие сроки была бы чистой авантюрой. Но ракетно-ядерное оружие в корне меняет обстановку. Имеющимся в настоящее время в мире ядерным оружием можно вздыбить землю, своротить горы, выплеснуть из берегов океаны. Поэтому те задачи, которые могут быть поставлены перед стратегическими операциями ядерных сил, предназначенных для ответных действий на агрессию, являются реальными, хотя они и кажутся фантастическими.

Наиболее агрессивные силы империализма, подготавливающие термоядерную войну против социалистических стран, рассчитывают, что нам удастся внезапным ядерным ударом вывести из строя социалистические страны, их ядерные средства и этим добиться победы, оградив свои страны от опустошительного ответного ядерного удара. Но теперь уже мало осталось людей даже среди самой оголтелой империалистической военщины, которые бы верили в реальность таких планов. В век небывалого развития электроники полные внезапности добиться невозможно. Первые же признаки начала ядерного нападения империалистического агрессора будут обнаружены и это явится достаточным основанием для нанесения ответного ядерного удара. Время будет исчисляться минутами, но его вполне достаточно для того, чтобы поднять в воздух основную массу боеготовых ракет еще до первых взрывов ядерных ракет противника на территории социалистических стран.

За последнее время в США все большее беспокойство вызывает быстрое снижение ракетно-ядерной мощи по сравнению с Советским Союзом. Макнамара вынужден был признать, что превосходство в мощности ядерных зарядов принадлежит Советскому Союзу. Он пытался успокоить американцев тем, что США накопили большее количество ядерных зарядов, хотя и меньшей мощности, что США не нуждаются в ядерных зарядах особо большой мощности. Но дело заключается в том, что наличие в Советском Союзе более мощных ядерных зарядов и таких современных средств их применения, как глобальные ракеты, дает Советскому Союзу определенные военные преимущества если будет развязана термоядерная война и Советский Союз вынужден будет нанести ответный ядерный удар всей своей мощью. Макнамара однако предпочитает об этом умалчивать.

За последнее время за рубежом много разговоров идет о том что США якобы уже добились превосходства над СССР в стратегическом ядерном оружии, что они располагают большим количеством межконтинентальных ракет и способны несколько раз уничтожить СССР. С подобными заявлениями выступают конгрессмены, видные военные деятели. Эти заявления рассчитаны на оправдание просчетов политического и военного руководства США в создании стратегического ракетного оружия, на обработку общественного мнения внутри страны и обострение международной напряженности. Генерал Б.Клампольне резонно заметил, что о превосходстве в стратегическом ядерном оружии той или иной страны нельзя говорить, обе стороны способны уничтожить друг друга (американский журнал "Арми", декабрь 1962 г.). Предположим, что США действительно способны уничтожить СССР несколько раз. Дает ли это им какие-либо военные преимущества? Нет не дает, поскольку СССР располагает такими стратегическими средствами, которые обеспечивают ответным уда-

полностью уничтожить США. Сколько раз будут уничтожены США, никакого значения не имеет. Убитого дважды и трижды не убивают

При нанесении ответного ядерного удара социалистические страны вынуждены будут нацеливать свои ракеты и авиацию на объекты, составляющие основу экономической и политической мощи агрессивных империалистических государств. Иного выхода нет, империалистический агрессор будет наносить ядерные удары прежде всего по таким же объектам. Лагерь империалистов намного чувствительнее к ударам по таким объектам, чем социалистическое содружество. Попытку Макнамара убедить нас принять его пресловутые "правила ведения термоядерной войны, т.е. воздержаться от ядерных ударов по городам и промышленным центрам, нельзя иначе расценить, как признание большей уязвимости лагеря империализма в этом отношении.

О чем говорят факты?

По данным профессора Б.Броди в 170 городских районах США сосредоточено 75% промышленного капитала и 55% населения страны. Эти районы в основном находятся в восточной и северо-восточной части страны. Достаточно одного заряда мощностью в 20-50 мегатонн, чтобы уничтожить любой из крупнейших городов Америки.

Если взять страны Западной Европы, то там положение еще более опасно. В ФРГ в городах проживает 90% населения, в Англии 80%, во Франции - 60%. Рурский промышленный район ФРГ представляет сплошной населенный пункт на территории в 6,8 тыс. кв. км, что составляет 2,8% всей территории ФРГ. Здесь добывается 93% каменного угля (около 150 шахт), выплавляется 85% стали, 80% чугуна, сосредоточено около 500 металлургических, машиностроительных, химических, электротехнических, военных и других пред-

приятый, почти 50% населения ФРГ, притом самая квалифицированная его часть. В Париже изготавливается 100% авиадвигателей, 60% самолетов, 70% автомобилей и проживает более 5 миллионов жителей. В Лотарингии, Эльзасе и Вогезах добывается 90% железной руды, выплавляется 80% чугуна и 70% стали. То же самое можно сказать о Бельгии, Италии, Японии и о других империалистических странах.

Для вывода из строя экономики и дезорганизации жизнедеятельности всех империалистических государств, входящих в агрессивную коалицию, совсем не обязательно нацеливать ответный ядерный удар по всем центрам, районам и предприятиям. Такой удар может быть нацелен по главным агрессорам, по самым уязвимым местам, что приведет к самым тяжелым последствиям, остальное может уничтожаться последующими ударами.

На территории социалистических стран также имеются крупные районы, где сосредоточены промышленные предприятия и большое количество жителей. Однако в целом экономика и население социалистических стран более рассредоточена по сравнению с крупнейшими капиталистическими странами, народное хозяйство менее зависимо от мирового рынка.

Второй важнейшей задачей стратегических операций ядерных сил является уничтожение ракетных, авиационных и морских баз, стратегических и оперативно-тактических ядерных средств и вооруженных сил в целом. В какой мере будет реальной эта задача?

Правящие круги империалистических государств, прежде всего США, создавая многочисленные военные базы на своей территории и на территории других стран опоясывая социалистические страны плотным кольцом военных баз, рассчитывали добиться важных военных преимуществ. Но они этого не достигли.

Вся система военных баз империалистических стран оказалась слишком уязвимой от ядерных ударов, что ставит под серьезное сомнение устойчивость всей военной машины империалистического лагеря, его вооруженных сил. Подавляющее количество военных баз, размещенных на чужой территории, находятся в радиусе досягаемости ракет средней дальности и средних бомбардировщиков. Их можно вывести из строя первым же залпом ракет. Такой залп окажется губительным для многих государств, позволившим строить на своей территории чужие военные базы, что не способствует прочности лагеря империализма.

Важнейшие военные базы все же находятся на территории главных империалистических государств, на территории США, Англии и ФРГ. Ввиду ограниченной территории (а возможно и по экономическим соображениям) большинство военных баз размещено вблизи городов и крупных населенных пунктов. Ядерный удар по таким базам неизбежно приведет к гибели миллионов людей гражданского населения. Но дело не только в этом.

Уязвимость военных баз стратегической авиации США общеизвестна, это теперь признают военные деятели США. Такая база размещается на большой площади, здесь размещены взлетно-посадочные полосы, укрытые и открытые стоянки для самолетов, хранилища для ядерных зарядов, горючего, средства управления, обслуживания ремонта, помещения для личного состава. Ее невозможно скрыть. Достаточно одного ядерного удара зарядом мегатонной мощности и такая база уничтожена. Видимо поэтому в США все больше раздаются требования сдать стратегическую авиацию на слом.

Уязвимыми являются и ракетные базы, хотя они и более защищены от ядерного удара. В США построено несколько баз ракет

"Атлас" с наземными стартами. Ракета хранится в ангаре или, как его называют в Америке, в "гробе", так как он не обеспечивает защиты ракеты от ядерного удара. Стартовые позиции (6-12) располагаются вокруг пункта управления или центральной базы снабжения. Для вывода такой базы из строя достаточно одного-двух ядерных взрывов большой мощности. Позже в США стали делать шахтные стартовые позиции для ракет "Атлас". Ракета хранится в шахте в вертикальном положении, но пусковая установка - открыта на поверхности земли. В момент установки ракеты, заправки топливом и предстартовой проверки она оказывается беззащитной. В таком положении находится часть ракетных баз ракет "Титан".

Ракетные базы "Минитмен" и часть ракетных баз "Титан" подготовлены к запуску ракет с шахтных пусковых установок. Но и эти базы могут быть выведены из строя ядерными ударами. По данным американской печати для уничтожения ракетной установки "Минитмен" требуется взрыв ядерного заряда мощностью в 5 мтг не далее 1300 м от пусковой установки. Однако совсем не обязательно уничтожать каждую стартовую позицию.

По данным зарубежной печати для вывода из строя ракетных баз могут быть использованы следующие поражающие факторы ядерного взрыва: энергия вспышки взрыва, сжигающая печатные схемы радиоэлектронной аппаратуры и наземное оборудование; радиоактивное заражение территории базы; ударная волна, разрушающая наземные постройки; сейсмические явления, особенно от подземных взрывов, способные нарушить шахтное оборудование; засыпка грунтом стартовых установок после наземных и подземных взрывов и т.п. Американский журнал "Ньюс энд уорлд рипорт" (январь 1964 года) указывает: взрыв 50 мт бомбы сопровождается

выбросом электромагнитной энергии, сжигающей все провода и линии связи в радиусе 120 миль от эпицентра взрыва. Другой американский журнал "Миссэйлс энд рокеты" (сентябрь 1963 года) пишет о том, что ядерный взрыв может вызвать колоссальные повреждения электрического и электронного оборудования - взрыв электрических проводов, стирание деталей оборудования, пробивание изоляции, ионизация диэлектриков, перегорание выключателей, расплавление плавких предохранителей, заземление защитных устройств, нарушение работы вычислительных машин и т.п. В этом же журнале приводится пример, когда взрыв ядерного устройства малой мощности на высоте 200 миль вывел из строя коаксиальный кабель, проложенный в северной части Атлантики. Об уязвимости американских ракетных баз свидетельствует тот факт, что в США в настоящее время проводятся большие исследовательские и конструкторские работы по созданию подвижных стартовых установок, по размещению ракет в специальных капсулах на дне водоемов, на баржах, а также ускоренное строительство атомных ракетных подводных лодок.

Словом, ракетные базы, как бы они ни были укрыты, остаются уязвимыми от ядерных ударов.

Вполне успешной может оказаться и борьба с атомными подводными лодками с ракетами "Поларис". Они могут уничтожаться в районах базирования, такие базы хорошо известны и могут подвергнуться ядерным ударам в первую очередь. Пожалуй наиболее сложной задачей является обнаружение подводных лодок на переходе морем и в районе боевых позиций до пуска ракет, но эта проблема технически разрешима. Такие средства борьбы, как противолодочные подводные лодки, авиация, вертолеты, надводные противолодочные корабли после обнаружения вражеской подводной лодки способны быстро ее уничтожить.

Эффективным средством борьбы с атомными подводными лодками противника являются подводные ядерные взрывы. При подводном взрыве образуется большое избыточное давление во фронте волны, которое распространяется на значительно большее расстояние от эпицентра, чем при взрыве ядерного заряда такой же мощности над водой или над сушей.

Таким образом, наличие большого количества военных баз у империалистических государств никаких военных преимуществ им не дает, скорее наоборот, эти базы явятся своего рода магнитом, притягивающим к себе ракеты с ядерными боеголовками. Они в известной степени облегчают решение задачи подрыва ядерной мощи империалистического лагеря и уничтожения его вооруженных сил.

Одной из задач стратегических операций ядерных сил будет уничтожение группировок войск, аэродромов, стартовых позиций оперативно-тактических ракет, сил флота, пунктов управления на театрах военных действий (сухопутных и морских). Эта задача будет решаться одновременно или попутно с уничтожением таких объектов на театре, как административно-политические, промышленные, научно-технические центры, склады и арсеналы ядерного оружия, военные базы, пункты управления, коммуникации, районы сосредоточения и формирования войск. Группировки войск, авиации и сил флота на театрах военных действий будут уничтожаться не только прямыми ядерными взрывами (ударной волной, световым излучением), но также радиоактивным заражением огромных площадей местности. Вряд ли в этих условиях развернутые на театрах войны сохраняют свою боеспособность. То же самое может произойти на морских театрах. От подводного ядерного взрыва,

помимо обычной ударной волны, образуется поверхностная (гравитационная) волна, которая обладает большой разрушительной силой на значительных расстояниях, а также базисная волна (клубящаяся кольцо), образуя ядерный барьер - полосу со смертельной дозой радиации, где действия сил флота окажутся невозможными или сильно затрудненными.

Стратегические ядерные силы социалистических стран обладают такими боевыми возможностями, которые обеспечивают выполнение всех основных задач стратегической операции ядерных сил в термоядерной войне, какими бы невероятными они не казались.

Нельзя себе представлять дело так, что стратегическая операция ядерных сил выльется в огульное нанесение ядерных ударов по всем более или менее важным объектам. Ведение такой операции потребует от высших органов стратегического руководства, помимо мужества, самообладания, величайшего искусства, умения предвидеть ход событий. В зависимости от хода войны действия стратегических ядерных сил будут сосредоточиваться по определенным странам, районам, объектам. В некоторых условиях обстановки главный удар может быть нанесен по ядерным средствам противника и вооруженным силам в целом, в других условиях - по системе государственного управления и экономике, или одновременно по тем и другим объектам. Поставленные перед стратегической операцией задачи могут выполняться одновременно или последовательно. Важным условием успеха операции явится маневрирование ракетно-ядерными и авиационно-ядерными ударами. Надо быть готовым также к маневр стартовыми позициями и базированием дальней авиации.

Какие последствия могут быть от проведения стратегической операции ядерных сил?

На такой вопрос сейчас ответить невозможно. Однако бесспорно, что удар всего даже нескольких десятков ракет с ядерными зарядами в 50 и 100 мкт привел бы к страшным опустошениям даже на территории такой страны, как США. Какие же опустошения будут от ударов сотен и тысяч мегатонных зарядов? По всей вероятности на территории главных стран вражеской коалиции образуются такие разрушения, пожары, затопления, радиоактивное заражение местности, что эти страны окажутся парализованными. Вряд ли они смогут продолжать войну.

Конечно, большие опустошения будут и на территории социалистических стран, а также на территории стран, не принимавших непосредственного участия в военных действиях (от распространения радиоактивной пыли). Термоядерное оружие уничтожает все на своем пути без разбора. Однако лагерь империализма рискует большим. Такова неумолимая логика термоядерной войны.

Чтобы сохранить жизнь на земле, центры мировой цивилизации и культуры, надо не допустить вспыхнуть термоядерной войне. В этом в равной степени заинтересованы все люди земного шара, каждый человек, независимо от того, к какому лагерю он принадлежит.

Операции войск ПРО и ПВО страны

Операции войск противоракетной и противовоздушной обороны страны представляют собой совокупность боев и сражений оперативных объединений и соединений войск ПРО и ПВО, проводимых по единому замыслу и направленных на уничтожение нападающих ракет и самолетов противника и на полный срыв его воздушно-космической операции. Главной целью операции является защита страны от яде

ных ударов противника, обеспечение жизнедеятельности социалистических стран и боеспособности их вооруженных сил.

Защита социалистических стран от ядерных ударов агрессора является в высшей степени сложной и ответственной задачей. Она может быть выполнена при условии максимального использования всех возможностей сил и средств ПРО и ПВО, наряду с решительным применением наступательных средств. Средства ПРО и ПВО Советского Союза достигли такого уровня, что уже в настоящее время перед операцией войск ПРО и ПВО страны можно ставить самые решительные цели.

На Западе идет острая дискуссия по вопросу о соотношении средств нападения и обороны. Трудности технического решения противоракетной обороны, отсутствие у империалистических государств, в США, в частности, эффективных средств уничтожения большого количества баллистических ракет, нацеленных на объекты агрессора в ходе ответного удара, порождает самые пессимистические настроения среди военных теоретиков и практиков империалистических государств. Наиболее агрессивно настроенные военные идеологи империализма усматривают единственный выход из создавшегося положения — превентивная война, упреждающий ядерный удар, в котором они видят возможности уничтожения ракетно-ядерных средств социалистических стран и обеспечения своей страны от ответных ядерных ударов или хотя бы ослабление результатов таких ударов. В связи с этим на Западе широко рекламируется теория, гласящая о том, что наступление или точнее упреждающий удар — лучший вид обороны. Такая теория весьма выгодна для империалистов, она используется ими для оправдания своих агрессивных военных приготовлений.

Военные идеологи империализма возводят бессовестную клевету на Советский Союз, обвиняют его в подготовке упреждающего удара, хотя им хорошо известно, что упреждающий удар не совместим с мирной политикой социалистического государства. Советское правительство неоднократно заявляло, что Советский Союз никогда первым не применит ядерное оружие, что это оружие может быть пущено в ход лишь в том случае, если агрессор принудит нас к этому. Такую же политику проводят все социалистические страны.

Вполне понятно, что при нанесении ответного ядерного удара нельзя рассчитывать на полное уничтожение средств ядерного нападения противника в районах базирования. Какую-то часть этих средств противник сумеет поднять в воздух и направить для ударов по объектам социалистических стран. Все это вынуждает социалистические страны прилагать большие усилия для создания эффективной системы ПРО и ПВО.

В заграничной печати отмечается, что Советский Союз достиг больших результатов в создании противоракетной и противосамолетной обороны. Признается, что Советский Союз значительно опережает США в этой области. Американский сенатор Стром Термонд предупреждал своих военных о том, что "оборонительные системы России достигли такого уровня, когда русские могут уничтожать в воздухе наши ракеты "Поларис" и даже, возможно, наши ракеты "Минитмэн". А ведь именно это оружие мы считаем наиболее неуязвимым". То же самое писал и бельгийский журнал: "Хорошо известно, что СССР в этом вопросе (противоракетная оборона — авт) идет впереди".

Операция войск ПРО и ПВО страны будет направляться на отражение ракетно-ядерных и авиационно-ядерных ударов противника,

на срыв его воздушно-космической операции. Ее нельзя смешивать с оборонительной операцией в обычном понимании, где действуют сухопутные войска против противника, наступающего по земле. В операции войск ПРО и ПВО все события происходят в воздухе, в ней принимают участие активные средства противоракетной и противосамолетной обороны. Основы такой операции порождены второй мировой войной в виде организованного применения средств ПВО для отражения воздушных налетов противника. Однако современная операция войск ПРО и ПВО не будет похожа на противовоздушную оборону прошлой войны. Это также новое явление в военном искусстве.

Основу современной операции войск ПРО и ПВО страны составляют активные действия сил и средств противоракетной обороны, направленные на уничтожение баллистических ракет в полете ("Поларис", "Минитмаэ", "Титан", "Атлас", "Тор", "Юпитер" и др.) и действия зенитных ракетных войск, направленные на уничтожение самолетов и крылатых ракет противника в воздухе. Составной частью этих операций также будут действия истребительной авиации с ракетным вооружением, направленные на уничтожение самолетов и крылатых ракет противника в воздухе во взаимодействии с зенитными ракетными войсками. Использование противоракетных сил, зенитных ракетных войск и истребительной авиации сейчас невозможно без самого широкого применения радиоэлектронной техники для обнаружения и перехвата воздушных целей, непрерывного их сопровождения, наведения активных средств на цель и управления силами и средствами в ходе боевых действий, а также для создания помех в работе радиоэлектронных систем противника. Поэтому действия радиоэлектронных сил и средств надо рассматривать в качестве составной части боевых действий войск ПРО и ПВО.

Советские Вооруженные Силы располагают боевыми комплексами различного назначения, в том числе дальними, способными поражать практически все современные средства воздушно-космического нападения агрессора.

Что собой может представлять операция войск ПРО и ПВО в термоядерной войне?

Прежде всего необходимо обеспечить раннее предупреждение о подготавливаемом нападении противника. Эта задача решается всей системой стратегической разведки, в которой важная роль отводится радиотехническим силам и средствам войск ПРО и ПВО страны. Радиотехнические части первыми вступают в действие, открывая тем самым начало операции. Массовую подготовку пуска ракет, вылета самолетов, выхода на позиции ракетных подводных лодок сейчас скрыть почти невозможно. Следовательно, сама подготовка нападения противником будет вскрыта. С началом пуска ракет и взлета самолетов противника радиотехнические части будут перехватывать цели на больших расстояниях, захватывать их радиолокационными станциями слежения и непрерывно сопровождать. Уровень развития радиоэлектронной техники, создание средств разведки и дальнего перехвата (радиотехнического, радиолокационного, инфракрасного, квантового излучения и т.п.) обеспечивает решение этой сложной задачи.

Далее вступят в действие активные противоракетные силы и средства. Их задачи состоят в том, чтобы осуществить перехват и уничтожение баллистических ракет противника еще на активном участке траектории, когда работают двигатели и ракету сравнительно легко обнаружить, или на основной траектории, проходящей в космическом пространстве, или, наконец, на нисходящей траек-

тории, т.е. уже на подступах к объекту, но не ниже определенной высоты, над объектом, чтобы не допустить поражения объекта взрывом цели или антиракеты. Уровень развития противоракетных средств уже в настоящее время позволяет ставить и успешно решать такие сложные задачи.

51 Наконец, в действие вступят силы и средства противосамолетной обороны. Особое значение будет иметь использование дальних истребителей и дальних зенитных ракетных комплексов, способных перехватывать и уничтожать самолеты еще на подступах к границам социалистических стран, до пуска ими ракет "воздух-земля", а также перехват самолетов и ракет на дальних подступах к объектам. Те самолеты и самолеты-снаряды, которые прорвутся через зону дальних перехватчиков, будут уничтожаться истребителями-перехватчиками и зенитными ракетными комплексами на маршрутах полета целей и вблизи оборонных объектов, но на безопасных удалениях. Исключительно высокая эффективность противосамолетных средств борьбы позволяет успешно решать задачу уничтожения всех нападающих самолетов и крылатых ракет противника.

В ходе операции боевые действия войск ПРО и ПВО страны будут отличаться высокой активностью, скоротечностью, непрерывностью. Важно обеспечить непрерывное воздействие по нападающим ракетам и самолетам противника до полного их уничтожения в любых условиях обстановки. Это может быть достигнуто четким взаимодействием всех сил и средств - противоракетных средств, истребителей, зенитных ракет, радиотехнических средств. Вполне возможно, что в районах действий войск ПРО и ПВО произойдут взрывы ядерных зарядов противника, образуются большие пожары, разрушения, высокие уровни радиоактивного заражения. Могут выводиться цели

звенья обороны из строя. Поэтому для успешного проведения операции важное значение будет иметь высокий уровень подготовки войск ПРО и ПВО страны, их способность к маневрированию и быстрому восстановлению нарушенной системы обороны в том или ином районе.

Операции войск ПРО и ПВО страны будут проводиться в тесном взаимодействии с операциями других видов вооруженных сил - операциями стратегических сил, сухопутных войск, военно-морского флота. Уничтожая ракеты и самолеты противника в воздухе, не допуская ядерных ударов по жизненно важным объектам страны, по силам и средствам вооруженной борьбы, войска ПРО и ПВО страны тем самым способствуют решительному проведению других операций, прежде всего, стратегических операций ядерных сил. Таково место операций войск ПРО и ПВО страны в системе всех операций, которые будут проводиться Вооруженными Силами в термоядерной войне для разгрома или физического уничтожения агрессора.

Одним из решающих условий успешного проведения операций войск ПРО и ПВО является постоянная высокая боевая готовность всех сил и средств в масштабе Варшавского договора. Само собой разумеется, что такие мероприятия, как производство средств обороны, подготовка войск, создание группировок сил и средств, постановка им задач, организация взаимодействия, накопление зенитных ракет, боеприпасов и других материальных средств, организация управления и т.п., по-видимому, целесообразно проводить полностью в мирное время, еще до начала нападения противника. Если противник начнет нападение, то проводить какие-либо подготовительные мероприятия будет уже поздно.

В США уделяется большое внимание практическому решению проблемы противодействия современным носителям ядерного оружия.

На создание систем ПВО тратятся огромные средства. Отличительной особенностью системы ПВО США является глубокое ее эшелонирование. Все делается для того, чтобы встретить воздушного противника как можно дальше от обороняемых объектов на территории США и тем самым максимально ослабить ядерный удар. За пределами США построена радиотехническая система обнаружения, перехвата и наведения на воздушные цели. Активные силы и средства борьбы также эшелонируются на больших пространствах, захватывая территории многих стран.

Противовоздушная оборона США построена в основном как противосамолетная. Наиболее плотно прикрыты северное и западное направления. Что касается южного направления, то оно даже радиотехническими средствами почти не прикрыто, не говоря уже об активных средствах. Это слабая сторона ПВО США, которая усугубляется с появлением глобальной ракеты, способной наносить удары с любого направления. По признанию американских военных деятелей противовоздушная оборона США бессильна против баллистических ракет. Но даже противосамолетная оборона имеет много слабых мест: мало дальних истребителей-перехватчиков, недостаточно прикрыты отдельные важные направления. Американские специалисты высказывают предположение, что система ПВО США может пропустить до 25-30 процентов атакующих самолетов. Каждый самолет, как известно, может нести мегатонный заряд, способный причинить огромные опустошения. Слишком дорогостоящая система ПВО США оказалась малоэффективной.

В настоящее время в США прилагаются большие усилия для создания единой глобальной системы ПВО, способной уничтожать баллистические ракеты, пилотируемые самолеты и межконтинентальные

самолеты-снаряды. Но построение такой системы — вопрос будущего.

Современная система ПВО страны должна строиться как противоракетная, противосамолетная и противокосмическая, объединенная в единую систему. В этой системе необходимо иметь силы и средства для перехвата и уничтожения воздушного противника на внешних рубежах, далеко за пределами границ социалистических стран. Далее должны создаваться зональные группировки сил и средств для уничтожения воздушных целей в определенных районах или на отдельных направлениях в глубине территории страны, а также объективные группировки сил и средств для непосредственного прикрытия объектов. Силы и средства ПРО и ПВО нельзя равномерно распределить по всей территории страны, от этого система ПРО и ПВО лишь стала бы слабее. Их необходимо сосредоточивать для прикрытия важнейших направлений, главных районов и объектов.

На первый план сейчас выступает противоракетная оборона. Систему ПРО в современных условиях очевидно должны составлять: дальнейшее обнаружение ракет с помощью мощных радиолокаторов или других автоматизированных технических систем, опознавание ракет (селекция целей), выработка текущих координат траектории полета ракет; система оповещения и наводки активных средств; противоракетные средства; средства радиопротиводействия.

В США длительное время разрабатываются различные системы ПРО. Программа ПРО "Дефендер" предусматривает десятки различных проектов. Военные круги США признают, что решение проблемы ПРО встречает колоссальные трудности. Больше всего внимания уделяется так называемой дуэльной системе ПРО: ракета против ракеты. В качестве противоракетного средства была попытка использовать зенитный ракетный комплекс "Найк-Геркулес", принятый на вооружение в 1958 году. Усовершенствованной системой "Найк-Геркулес" 3 июля 1960 года была поражена баллистическая ракета "Капрал", а в августе 1962 года снаряд "Найк-Геркулес" поразил другой снаряд "Найк-Геркулес", использованный в качестве мишени. Перехват совершен на удалении 51 км и на высоте 18 км при скорости сближения снарядов порядка $M=7$.

Однако система "Найк-Геркулес" имеет серьезные недостатки: перехват цели достигается вблизи объекта, что не обеспечивает надежность перехвата (слишком мало времени на перехват) и не гарантирует объект от поражения при взрыве цели.

Американцы стали испытывать новую систему - "Найк-Зевс". 19 июля 1962 года ракетным снарядом "Найк-Зевс" осуществлен перехват малоразмерной мишени - головной части межконтинентальной ракеты "Атлас", - взорвавшейся в атмосфере со скоростью 7000 м/с. Мишень была запущена с авиабазы Ванденберг, расположенной в 7000 км от места подъема снаряда "Найк-Зевс" (атол в Тихом океане). По сообщениям зарубежной печати система "Найк-Зевс" осуществила 10 успешных перехватов ракет "Атлас" и "Титан" в полигонных условиях.

"Найк-Зевс" чрезвычайно сложная система вооружения, весит несколько тысяч тонн, занимает территорию около 80 га. Она спо-

собна перехватить отдельно летящую цель на дальностях до 320 км при высоте до 240 км (оптимальный диапазон высот - 100-160 км). Большие усилия были приложены для обеспечения селекции цели (распознавание ложных и действительных целей) еще до входа цели в плотные слои атмосферы. Созданы специальные мощные радиолокационные станции и счетно-решающие устройства, регистрирующие спектры отраженных сигналов. Однако результаты оказались неутешительными. Отличить ложную цель от головной части ракеты из-за ограниченного времени оказалось невозможным. Макнамара прямо признал недостатки системы "Найк-Зевс": не обеспечивается селекция цели, система не способна уничтожить баллистическую ракету на безопасном удалении от объекта, образуется опасное радиоактивное заражение местности от взрыва цели, высокая стоимость. Поэтому программа создания системы "Найк-Зевс" меняется. Форсируется создание новой системы "Найк-Х" ("Спринг"). По данным печати эта система должна обеспечить перехват цели на высоте 30-50 км, ее ракета меньше, легче, обладает большей скоростью. Она может быть создана лишь к концу 60-х годов. Однако и эта система не решает проблему ПРО. Круглым ее недостатком является малая высота перехвата цели. Поэтому предполагается, что она будет использована для защиты укрепленных баз, КП, правительственных органов и т.п.

В печати появилось сообщение, что в США якобы создан новый противоракетный снаряд. Запуск снарядов производится залпом на высоту 20-25 миль навстречу летящим ракетам. Каждый снаряд выбрасывает большое количество самонаводящихся стрел, снабженных инфракрасными головками самонаведения.

Ведутся усиленные поиски принципиально нового решения противоракетной обороны. Высказывается мнение о постановке завес

из мелких металлических осколков на траекториях полета баллистических ракет, ведутся исследования в области создания так называемой экранирующей системы, состоящей из множества спутников Земли, способных поражать ракеты, в области использования лазеров, гамма-лучей и нейтронов и т.п. Все эти мероприятия США по разработке систем ПРО заслуживают большого внимания.

Решение проблемы уничтожения баллистической ракеты в полете — большое достижение Советского Союза, свидетельствующее о высоком уровне развития науки и техники. Противоракетная оборона имеет дело с ничтожной по величине и отражающей поверхности целью, летящей с космической скоростью. Например, головная часть ракеты "Атлас" имеет отражающую поверхность всего 0,5 кв. мт, летит со скоростью 25 тыс. км в час, поднимается на высоту 1300 км. Прежде всего, надо обнаружить эту цель, притом на большом удалении. Очень сложной задачей является селекция целей, т.е. отделение истинной головной части от ложных целей. Технически эта задача разрешима: по спектру отраженного сигнала — доплеровский сдвиг частот, по скорости движения, по явлениям при входе головной части в атмосферу и т.п. Затем надо своевременно вывести антиракету (или другое активное средство) на траекторию полета ракеты противника, обеспечить встречу и безусловное уничтожение цели. И все это происходит в считанные минуты и даже секунды. Надо также серьезно считаться с тем, что противник будет пытаться ввести в заблуждение нашу систему ПРО, отклонить антиракету, организовать радиопротиводействие. Известно также, что ядерные взрывы на большой высоте могут серьезно осложнить работу радиоэлектронных средств обнаружения, перехвата, наведения и управления. И все же эти сложные технические проблемы в настоящее время

Противосамолетная система создается для своевременного перехвата и уничтожения самолетов, крылатых ракет и ракет класса "воздух-земля" противника в полете. В эту систему входят: радиотехнические средства обнаружения воздушных целей, перехвата и наводки активных средств ПВО; зенитные ракеты и истребители дальнего действия, обеспечивающие уничтожение воздушных целей на подступах к государственным границам или на отдельных подступах к обороняемым объектам; зенитные комплексы и истребители - перехватчики, уничтожающие воздушные цели, прорвавшиеся к прикрываемым районам и объектам.

Система ПВО социалистических стран строится на сочетании мощи зенитных ракетных войск и истребительной авиации, вооруженной ракетами класса "воздух-воздух". Важным достижением Советского Союза является создание и внедрение на вооружение дальних зенитных ракетных комплексов и дальних истребителей-перехватчиков. Высокая эффективность зенитных ракет, сочетание сверхзвуковой скорости и высокой маневренности с точностью бортовых ракет истребителей обеспечивает поражение самолетов, крылатых ракет и ракет класса "воздух-земля" на необходимых удалениях и во всем диапазоне высот. Эффективность ПВО увеличивается применением ядерных зарядов. Взрыв ядерного заряда на большой высоте значительно увеличивает боевую эффективность средств ПВО - самолет или ракета уничтожаются на удалении десятков км от центра взрыва.

Средства ПВО достигли такого уровня развития, что обеспечивают надежное поражение высотных и низколетящих самолетов и крылатых ракет, прямолинейно летящих и маневрирующих в полете, в условиях сильных помех.

Уже в настоящее время практическое значение приобретает противокосмическая оборона. На орбитах вокруг Земли постоянно

находится большое количество различных спутников. Несмотря на договоренность о невыводе в космос средств ядерного нападения, в США и других империалистических странах ведутся усиленные работы по военному использованию космического пространства.

В США идет много разговоров о защите от нападения с космоса. В действительности американская военщина стремится под прикрытием разговоров о "защите" использовать космос в качестве нового театра борьбы против социалистических стран. Некоторые военные деятели США прямо указывают на то, что лучшей системой "обороны" в космосе является создание "космических бомбардировочных систем" (так именно недавно заявил полковник В. Уэгенхоф, офицер штаба командования ЦВО США).

Какой бы надежной ни была система активной обороны, она не может полностью гарантировать страну от поражений ядерным оружием противника. Достаточно прорыва нескольких ракет с ядерными боеголовками и они способны произвести огромные опустошения. Поэтому необходимо иметь также в готовности силы и средства гражданской обороны для быстрой ликвидации последствий ядерных ударов противника. Систему гражданской обороны составляют специальные формирования, предназначенные для тушения пожаров, ликвидации разрушений, оказания медицинской помощи населению, эвакуации населения из очагов поражения, организации охраны и поддержания порядка, а также выполнения других задач в ходе войны. К выполнению задач гражданской обороны должно привлекаться местное население под руководством местных органов власти, расположенные в глубине страны войска, транспортные средства и т.п. Население социалистических стран должно быть обучено организованно действовать по ликвидации последствий ядерных ударов противника.

В таких странах, как США, ФРГ, придается большое значение подготовке гражданской обороны. В ФРГ создан корпус гражданской обороны, насчитывающий около 200 тысяч человек, а всего в системе гражданской обороны задействовано 520 тыс. чел., не считая резерва. В США создано восемь округов гражданской обороны. Во многих империалистических странах в широких масштабах строятся групповые и семейные укрытия (особенно в США и ФРГ), организована служба дозиметрического контроля, воздушная радиационная разведка. Систематически проводятся учения сил и средств гражданской обороны. Кроме того, на все крупные учения войск НАТО регулярно привлекаются органы гражданской власти, сил и средства гражданской обороны стран-участниц этого агрессивного военного блока. Проведением таких учений нагнетается обстановка, раздувается военный психоз. Нередко подобные учения порождают панику среди гражданского населения.

Все это указывает на необходимость готовить гражданское население социалистических стран организованно и умело действовать в условиях массированных ядерных ударов противника.

Операция сухопутных войск

Несмотря на то, что основным, решающим средством поражения в ракетной войне, а следовательно и выполнения главных задач в войне, станет ядерное оружие стратегического назначения, вооруженная борьба на сухопутных театрах военных действий, видимо, в такой войне будет проводиться еще в значительных масштабах. Агрессивный блок НАТО содержит крупные сухопутные войска в постоянной готовности в Европе, особенно на Центрально-Европейском театре. Государственные деятели Запада неоднократно заявляли, что страны НАТО располагают более сильными сухопутными войскам

в Европе, чем страны Варшавского договора. Об этом, в частности осенью 1963 г. заявил министр обороны США Макнамара.

Сухопутные войска и тактическая авиация, содержащиеся в Европе, командованием НАТО подготавливаются главным образом для ведения военных действий в условиях применения ядерного оружия. Большое внимание уделяется проведению мероприятий по сохранению группировок сухопутных войск и тактической авиации от поражения ядерным оружием. Для этого группировки войск содержатся в рассредоточенном положении, подготовлены направления для маневра, оборудуются разного рода укрытия и т.п. Военные планы НАТО разрабатываются в расчете на то, что этому блоку удастся сохранить необходимые группировки войск и авиации в условиях ядерных ударов и использовать их для наступательных действий вслед за так называемым ядерным наступлением, намеченном к проведению в течение нескольких дней. Принимая так называемую стратегию передовых рубежей, заправила НАТО, наряду с другими соображениями, рассчитывают, что им удастся вывести свои войска из районов, по которым могут быть нанесены ядерные удары стратегическими средствами средней дальности, и тем самым сохранить их от поражения в первые же минуты войны. Но это несбыточные мечты. Ракеты средней дальности теперь способны поразить противника в любом районе при обеспечении безопасности своих войск. Кроме того, в распоряжении социалистических стран имеется необходимое количество сравнительно-тактических ядерных средств, являющихся серьезным дополнением к стратегическим средствам.

Наличие в лагере империализма крупных группировок сухопутных войск, наряду с мощными стратегическими ядерными силами, можно объяснить по крайней мере следующими причинами: воинственные силы империализма, особенно заправила НАТО, все больше осно

ную ставку в своей агрессивной политике делают на локальные войны для которых требуется прежде всего сухопутные войска; империалисты не уверены в том, что им удастся решить основные задачи войны с помощью одних лишь ядерных сил, возможно потребуется ввод в действие крупных сил войск после ядерных ударов для вторжения на территорию социалистических стран, или использовать эти войска для отражения наступления войск социалистических стран, если развязанная империалистами война обернется против них; немаловажное значение также имеет использование сухопутных войск, особенно на чужих территориях, для поддержания реакционных режимов, сохранения господства империализма и нагнетания международной напряженности.

В этих условиях социалистические страны вынуждены готовить соответствующие группировки сухопутных войск и фронтовой авиации, способные развернуть решительные военные действия вслед за ответным ядерным ударом стратегических сил с целью быстрейшего разгрома агрессора и достижения целей войны. Эти группировки подготавливаются прежде всего для проведения наступательных операций в сложных условиях ракетно-ядерной войны.

Операции сухопутных войск в термоядерной войне ни по характеру, ни по способам ведения не будут похожи на операции минувшей войны. Изменились средства вооруженной борьбы, сухопутные войска приобрели новые боевые качества, в корне изменился характер войны. С полным основанием можно утверждать, что операции сухопутных войск в ракетно-ядерной войне приобретут принципиально новые черты, свойства и особенности.

Главным средством решения основных задач войны на сухопутном театре - уничтожение группировок войск агрессора - станет

ядерное оружие, ядерные удары, наносимые в первую очередь и главным образом стратегическими силами, а также ракетными войсками оперативно-тактического назначения и фронтовой авиацией. Танковые и мотострелковые объединения и соединения будут использовать результаты ядерных ударов для завершения разгрома уцелевших группировок войск противника и стремительного продвижения вглубь вражеской территории. В ходе наступления возможны боевые столкновения войск сторон, вооруженная борьба с применением как ядерного оружия, так и обычных средств поражения. Что касается масштабов вооруженной борьбы на театрах военных действий, то вряд ли они будут такими большими, как в годы второй мировой войны.

Изменится характер вооруженной борьбы на театре военных действий. Такие задачи, как прорыв фронта противника, разгром его группировки в тактической и оперативной зонах, окружение больших масс войск, требовавшие значительных сил и средств и огромных усилий войск, перестают быть актуальными. Любая группировка войск как вблизи фронта, так и на любой глубине может быть быстро уничтожена несколькими ядерными ударами. Тормозом для продвижения наступающих войск может оказаться не столько сопротивление войск противника, сколько ядерные удары противника, которые могут причинять большие потери наступающим войскам, а также разрушения, завалы, затопления, зоны радиоактивного заражения, образовавшиеся в результате ядерных ударов. Отпадает необходимость в линейных действиях на сплошном фронте, в локтевой связи между соединениями и объединениями, да это и невозможно ввиду малой плотности войск на театре. Боевые действия будут развязываться по направлениям, одновременно на различной глубине (в том числе и

на большей глубине) и будут отличаться высокой маневренностью, динамичностью, резкими изменениями обстановки.

Операции сухопутных войск и фронтовой авиации на театрах военных действий будут проводиться с целью завершения разгрома уцелевших группировок вооруженных сил противника на всем театре, овладения территорией врага, ликвидации последствий ядерных ударов на всем театре, а также недопущения вторжения войск противника на территорию социалистических стран.

Чтобы достигнуть таких целей, потребуется проводить наступательные операции стратегического масштаба, охватывающие весь театр военных действий. Не исключено, что в ходе наступательной операции стратегического масштаба на отдельных направлениях может сложиться неблагоприятная обстановка, вынуждающая переходить к обороне. Главной целью обороны в таких случаях является отражение контрударов, контрнаступлений или наступления противника на некоторых направлениях, ослабление его группировки, создание условий для успешного развития наступления на основных направлениях и последующего перехода в наступление на том направлении, где войска вынуждены были перейти к обороне.

Для проведения наступательной операции на главном театре военных действий может привлекаться несколько фронтовых объединений, соединения воздушнодесантных войск, военно-транспортная авиация, пофронтовые (приграничные) объединения и соединения войск ПВО и ПВО страны, а на примыкающих направлениях - силы и

средства в прямом смысле не привлекаются к участию в наступательной операции на театре военных действий, они действуют по плану Верховного Главнокомандования. Однако, на их долю выпадает решение наиболее важных задач вооруженной борьбы на театре военных действий. По участвующим силам и средствам и по результатам наступательную операцию на главном театре военных действий с полным основанием можно отнести к категории стратегической наступательной операции, в ходе проведения такой операции будут решаться задачи вооруженной борьбы стратегического значения.

На других, не главных театрах военных действий наступательные операции будут проводиться преимущественно одним фронтовым объединением с привлечением соединений воздушнодесантных войск, войск ПВО и ПВО страны и силы флота. Здесь также будут наноситься ядерные удары стратегическими силами. Поэтому и на таких театрах наступательные операции можно отнести к категории стратегических, хотя их масштабы нельзя сравнивать с операциями на главных театрах военных действий.

Наступательная операция на театре военных действий не будет проводиться изолированно. Наступающие войска будут использовать результаты ядерных ударов стратегических ядерных сил, т.е. результаты проводимой стратегической операции ядерных сил на данном театре. Для успешного проведения наступательной операции на театре военных действий важное значение будет иметь проведение операций войск ПВО и ПВО страны, прежде всего, это будет способствовать притоку резервов и материальных средств из глубины территории социалистических стран, что очень важно ввиду неизбежных больших потерь на театре, а также проведение морских операций, результатом которых может быть ослабление ядерных

авиации, прифронтовые (приграничные) объединения и соединения войск ПРО и ПВО страны, а на прямую линию направлены - силы и средства флота. Следует также учитывать, что по объектам и группировкам войск на театре военных действий будут направляться дополнительные удары ракетными войсками стратегического назначения, дальней авиацией и ракетными подводными лодками. Стратегические ядерные

риализма и неокOLONиализма. Что касается таких районов, как Западная Европа, то возможность локализации войны уже по существу исключается. Слишком переплетены интересы государств - экономические, политические, стратегические и всякие иные, существуют разветвленные системы союзов. В этих условиях даже сугубо местное, локальное столкновение может очень быстро вовлечь и многие другие государства. Будут пущены в действие союзнические обязательства, всякого рода опасения за свою безопасность других государств. Некоторые государства просто воспользуются локальным конфликтом для достижения своих особых захватнических целей. Локальный конфликт в этих условиях может перерасти в мировую войну с применением ядерного оружия.

Наступательные операции на театрах военных действий в термоядерную войну будут проходить в иных условиях по сравнению с периодом второй мировой войны.

Наступательным действиям агрессоров будет предшествовать ответный ядерный удар стратегических сил - ракетных войск, дальнеавиации и ракетных подводных лодок - по объектам на всей территории агрессора, в том числе и по объектам и группировкам сил и средств противника на всем театре. К участию в ответном ядерном ударе могут привлекаться фронтовые ракетные войска оперативно-тактического назначения и фронтовая авиация, которые должны наносить ядерные удары одновременно со стратегическими силами.

Ответный удар оперативно-тактическими ядерными средствами по существу явится началом наступательной операции. Теперь начало операции уже нельзя определять по времени начала атаки войск
понятие "Т" (время начала атаки и, следовательно, начала наступательной операции в годы второй мировой войны) приобрело новое содержание, теперь это будет время пуска ракет с ядерными зарядами.

Ответный ядерный удар оперативно-тактическими средствами будет нацелен на стартовые позиции ракет и атомной артиллерии, аэродромы тактической авиации, бронетанковые и пехотные дивизии, склады и арсеналы ядерного оружия, пункты управления, узлы коммуникаций, передразы, тыловые базы и другие объекты на всю глубину оперативного построения противника.

Противник также будет наносить ядерные удары, притом он будет пытаться нанести внезапный угрожающий удар. На многочисленных учениях войск НАТО и стратегических сил США систематически отрабатывается проведение первого ядерного удара всеми силами и средствами агрессивных империалистических военных блоков. Военное руководство НАТО не стремится сохранить в строгой тайне способы нанесения первого ядерного удара, сведения об этом проникают в открытую печать. Если обобщить опыт учений войск НАТО, то не трудно себе представить, во что конкретно вылился бы первый ядерный удар агрессора. Стратегические ядерные силы нацеливаются на политические и экономические центры, базы ядерных средств и другие объекты, расположенные в глубине терр

тории социалистических стран. Что касается ядерных средств групп армий (тактическая авиация, самолеты-снаряды "Майс" и "Матадор", ракеты "Першинг", "Капрал", "Сержант", "Онест-Джон", атомная артиллерия), развернутых на театрах военных действий, то они могут использоваться для ударов по объектам и группировкам войск на глубину оперативного построения войск социалистических стран, т.е. примерно на глубину 1000-1200 км. Опыт учений НАТО показывает, эти ядерные удары могут быть направлены на стартовые позиции ракет оперативно-тактического назначения, аэродромы фронтовой авиации, на базы дивизии и т.п. Военное командование НАТО особое внимание уделяет подготовке и уничтожению ядерными ударами ядерных средств и большинства наших дивизий. По районам расположения ядерных средств и дивизий уже подготовлено большое количество ядерных ударов. Предполагается, что в результате нанесения ядерных ударов на театре будут уничтожены или подавлены все аэродромы, стартовые позиции ракет и боеготовые дивизии. Это должно обеспечить резкое изменение соотношения сил на театре в пользу империалистов. Опасно недооценивать подобные агрессивные планы.

Наш ответный ядерный удар должен быть направлен в первую очередь на срыв ядерного удара агрессора. Это вполне реальная задача в современных условиях. Необходимо лишь проявить высокое искусство в нанесении ответного ядерного удара и обеспечить выживание ядерных средств и войск в условиях ядерной войны. Выживание ядерных средств и войск может быть достигнута сохранением непосредственно перед войной и тайне их базирования и расположения, маневрированием войск, созданием надежных укрытий и про-

дением других мероприятий. Сохранение боеспособности войск, сил и средств в условиях ядерной войны — это высшее проявление военного искусства.

Военное командование США не уверено в том, что войска НАТО, развернутые на европейских театрах, сохранят боеспособность после нашего ответного ядерного удара. В связи с этим предусматривается привлечение для нанесения ядерных ударов по объектам на театре части стратегической авиации, ракетных подводных лодок и авиации ударных авианосных соединений, что, по их расчетам, должно компенсировать потери в ядерных средствах. Для восполнения потерь в войсках предусматривается переброска соединений с территории США и Канады воздушным транспортом. Эти планы проверяются на многочисленных учениях. В частности, в 1963 году были проведены учения "Биг Лифт" и "Свифт страйк III", на которых отрабатывалась переброска войск воздушным транспортом.

Если реально оценивать обстановку, то вряд ли эти мероприятия американского командования принесут им ощутимые результаты. Стратегическая авиация, ракетные подводные лодки и ударные авианосцы окажутся первоочередными объектами ядерных ударов. Что касается переброски войск воздушным транспортом, то учение "Биг лифт" показало, насколько неэффективным может быть это мероприятие. Для переброски личного состава второй бронетанковой дивизии (14.000 чел.) без тяжелой техники потребовалось 240 транспортных самолетов, переброска заняла трое суток. За такой большой срок (трое суток) европейские страны НАТО вообще могут перестать существовать.

По данным американской печати в конце 1962 года США располагали около 500 военно-транспортными самолетами, из них лишь 20 процентов ~~собранных~~ ~~тут в Европе~~ ~~и переброшенных~~ самолетов с трансконтинентальной дальностью, остальные самолеты уже устарели, имеющие ограниченную дальность и грузоподъемность. Существующий парк военно-транспортной авиации США может одновременно перебросить одним рейсом на заокеанские театры не более половины личного состава всего лишь одной дивизии без тяжелого вооружения и боевой техники. Многие самолеты для полета в Европу вынуждены делать две-три остановки. В США обьет тревогу в связи с недостаточным количеством военно-транспортной авиации для быстрой переброски войск на удаленные театры военных действий. Предусматривается передача военному ведомству 250 самолетов гражданского воздушного флота. Но это не дает должного выхода из положения: на этих самолетах можно перевозить только личный состав, тогда как главные грузы составляют вооружение и боевая техника. Существующий парк военно-транспортной авиации США не обеспечивает быструю переброску войск в Европу. Перебрасываемые воздушным транспортом войска придут в Европу тогда, когда на всем Западно-Европейском театре будут такие разрушения и радиоактивные поражения, что их трудно будет высалить из самолетов и собрать вступления в бой. Конечно, переброска войск может быть осуществлена заблаговременно, еще до начала военных действий или до начала применения ядерного оружия. В ФРГ припасено тяжелое вооружение всего для двух дивизий, а две дивизии вряд ли способны изменить соотношение в силах на театре, тем более, что основные задачи вооруженной борьбы теперь решаются не дивизиями.

В результате взаимного обмена ядерными ударами на театре военных действий неизбежно возникнет исключительно сложная обстановка. Многочисленные пожары, разрушения, затопления местности и высокие уровни радиации, возможно, затруднят или вообще исключат всякое передвижение уцелевших от ядерных ударов войск на различных направлениях, особенно вскоре после нанесения ядерных ударов. На одних направлениях образуются высокие уровни радиации, большие разрушения и огромные потери войск, исключающие наступление войск, на других направлениях уровни радиации и разрушения могут оказаться менее опасными. Вполне вероятно, что на театре будет достаточно направлений для перехода сохранивших боеспособность войск в наступление хотя бы через некоторое время после ядерных ударов и этими направлениями необходимо воспользоваться.

Перейдя в наступление, войска фронтов могут столкнуться в крайней мере с двумя возможными вариантами действий войск противника: с организованной обороной или с наступлением.

В начале многих учений войск НАТО обычно проигрывается оборона (позиционная или так называемая подвижная оборона, а по существу отступление). Не составляет особого труда, чтобы разгадать в этом нехитрый пропагандистский прием. Войска НАТО подготавливаются отнюдь не для обороны. Командование этого агрессивного блока рассчитывает на то, что после ядерного удара их войска смогут беспрепятственно совершить бросок в глубь территории социалистических стран. Поэтому скорее всего наши войска столкнутся с наступающими войсками противника, понесшими огромные потери от ядерных ударов, т.е. в самом начале операции может пр

С. 10/11
М. 0. 10/11/74

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. 15 11

зойти встречное столкновение на многих направлениях. Между нашими действиями войскам неизбежны промежутки, так как ядерные удары произведут большие опустошения в группировках войск обеих сторон.

Не исключено, однако, что на некоторых направлениях войска противника будут обороняться. Характер обороны может быть разный: подготовленная оборона, поспешно организованная оборона и подвижная оборона.

Следует считаться и с таким немаловажным обстоятельством. Раньше командование НАТО подготавливало на Центрально-Европейском театре основной оборонительный рубеж на удалении 50-120 км от государственных границ социалистических стран. Недавно в Н. принята так называемая стратегия передовых рубежей. Под этим названием скрыты планы выдвижения войск НАТО непосредственно к границам социалистических стран. С этого рубежа войска НАТО могут начать вторжение в пределы социалистических стран или организовать оборону вдоль границ социалистических стран.

Все это необходимо учитывать, организуя наступательную операцию для разгрома агрессора на театре военных действий.

Основным средством поражения и уничтожения агрессора, а следовательно основным средством решения главных задач наступательной операции теперь будет ядерное оружие стратегического назначения, применяемое на данном театре, а также ядерное оружие оперативно-тактического назначения, имеющееся в составе объединений и соединений сухопутных войск и военно-воздушных сил. Успешное проведение наступательной операции в ядерной войне будет зависеть прежде всего от искусства применения ядерного оружия, от умения выбрать объекты, определить точные и

координаты, своевременно (быстро) нанести эффективные ядерные удары.

В чем заключается главная цель применения ядерного оружия в наступательной операции, по каким объектам должны наноситься ядерные удары на различных этапах операции и к чему должны сводиться методы применения ядерных средств?

Эти вопросы уже длительное время стоят в центре внимания военных теоретиков и практиков многих стран. В самом начале, когда только начало поступать на вооружение сухопутных войск ядерное оружие, некоторые военные деятели на Западе были склонны рассматривать это оружие в качестве мощного огневого средства обеспечения действий сухопутных войск. Предполагалось, что с помощью массированных ядерных ударов можно "вырубать" обширные районы в обороне противника, уничтожать его силы и средства в тактической зоне, как бы открывать ворота в оборону противника для наступления войск, а затем непрерывными ударами создавать ядерный "ковёр", своего рода огневой вал, для беспрепятственного продвижения войск в глубь обороны противника. Исходя из такого взгляда на предназначение ядерного оружия в некоторых странах создавались средства доставки этого оружия к цели. В США появилась довольно многочисленная атомная артиллерия 203,2-мм, 280- и других калибров. Такие системы оказались громоздкими, неуклюжими, непригодными к условиям современной войны. В стрельбе ракет также основное внимание уделялось тактическим системам ("Онест Джон", "Лакросс", "Девил Крокет"). Создавались и оперативные ракеты ("Редстоун", "Капрал", "Сержант"), но удельный вес этих систем был небольшой. Значительная часть я

ных боеприпасов шла на вооружение тактической авиации. В качестве носителей использовались бомбардировщики, истребители-бомбардировщики и даже истребители, а также самолеты-снаряды "Матадор" "Майс".

Не трудно видеть в этом стремление приспособить новое мощное оружие к старым способам ведения войны, использовать это оружие в качестве средства огневого обеспечения наступления войск. Подобные взгляды имели место и среди некоторой части наших военных деятелей.

По мере развития ядерного оружия, накопления опыта в его применении становилось все более ясным нецелесообразность применения этого оружия в качестве средства огневого обеспечения пехоты и танков. Во-первых, ядерные средства способны самостоятельно уничтожать любые группировки войск и любые объекты (укрепления, позиции, аэродромы, базы). Во-вторых, тактическая зона обороны значительно поредела, войска стали рассредоточиваться на поле боя, целей стало меньше и тем более стало возможным уничтожать их ядерными ударами оперативно-тактических ядерных средств. В-третьих, наступление войск через районы ядерных ударов оказалось невыгодным и опасным, ввиду больших пожаров, разрушений, высоких уровней радиации.

СМ
В связи с этим меняются взгляды на применение ядерного оружия в операциях на театре военных действий. По американским данным основной целью применения ядерного оружия оперативно-тактического назначения становится снижение ядерной мощи противника, завоевание ядерного превосходства. В качестве объектов для ядерных ударов стали брать ракетные установки, аэродромы фронтовой авиации, склады ядерного оружия, пункты управления, основные пункты пировки войск (особенно танковых). Происходят изменения и в способах применения ядерного оружия. Атомная артиллерия постепенно

снимается с вооружения, увеличивается удельный вес ракет оперативно-тактического назначения, на смену устаревших ракетных систем принимаются более совершенные системы ("Першинг", "Сержант" на твердом топливе, "Данс" на жидком топливе при заправке на заводе). Правда, за последнее время США стали в массовых количествах внедрять тактические ракеты "Деви Крокет", применяющие заряды мощностью в 0,1-0,2 кт. Вокруг этих ракет идет много разговоров в зарубежной печати. Появились высказывания и в нашей печати, явно переоценивающие это средство борьбы. "Деви Крокет" - неэффективное средство для всеобщей ракетно-ядерной войны, оно может быть пригодно для локальной войны с применением тактического ядерного оружия. Для всеобщей ракетно-ядерной войны в США подготавливаются стратегические и оперативные ядерные средства.

Новые американские взгляды на способы применения ядерного оружия на театре более опасны. Им надо противопоставить такие способы применения наших ракетно-ядерных средств, которые в полной мере использовали бы огромные боевые возможности этого оружия для быстрого разгрома агрессора. Вполне очевидно, что использование этого оружия для проталкивания боевых порядков войск (пехоты и танков) вперед уже не отвечает этим требованиям. Ядерное оружие должно использоваться для решения главных задач операции, для уничтожения по возможности всех сил и средств противника. К ним прежде всего следует отнести ядерные средства противника - тактическую авиацию на аэродромах, самолеты-снаряды, ракеты и атомную артиллерию на огневых позициях, склады и базы сборки ядерных боеприпасов. Все эти средства располагаются сосредоточенно на большую глубину, но в то же время они находят в пределах досягаемости не только стратегических ядерных

средств средней дальности, но и наших оперативно-тактических ядерных средств. Без уничтожения ядерных средств противника никакое наступление в современных условиях не может быть успешным.

Однако борьба с ядерными средствами противника - это не единственная задача, которая будет решаться ядерным оружием в наступательной операции. Такой же важной задачей будет уничтожение частей и соединений противника в районах сосредоточения, на рубежах развертывания, в районах обороны и в боевых порядках при наступлении. Вместе с войсками будут поражаться и их ракетные ядерные средства. Войска поражаются взрывной волной, световым излучением, проникающей радиацией, их действия могут быть скошены радиоактивным заражением местности. Наряду с этим ядерное оружие может использоваться для уничтожения укреплений с войсками штабов, пунктов управления, тыловых баз, переправ, гидросооружений, портов и других объектов.

В составе сухопутных войск имеются различные ядерные средства: баллистические ракеты оперативного и тактического назначения, самолеты-снаряды и фронтовая авиация. Они должны использоваться с учетом их боевых средств. Оперативные ракеты, обладающие большой дальностью и имеющие мощные заряды, выгодно использовать для уничтожения ядерных средств, расположенных на всей глубине ТВД, резервов, группировок войск, штабов и т.п., если они не будут поражаться стратегическими средствами. Фронтовая авиация может наносить удары по аэродромам, огневым позициям ракет и артиллерии и по войскам как в районах расположения, так и в движении (наступление, марш). Тактические ракеты могут применяться для нанесения ударов по скоплениям войск, в тактической зоне в пределах досягаемости, узлам сопротивления, огневым позициям тактических ракет и артиллерии.

Может возникнуть вопрос, достаточно ли будет фронтовых ядерных средств для поражения ядерными ударами многочисленных объектов в ходе наступательной операции?

Если рассчитывать на одни фронтовые ядерные средства, то их может и не хватить. Но главные задачи вооруженной борьбы на театре будут решаться стратегическими ядерными силами. Основные объекты, главные группировки войск и ядерные силы противника на театре будут уничтожены ракетами средней дальности в ходе ответного удара до начала проведения фронтовой наступательной операции. Кроме того, ракетные войска стратегического назначения и дальняя авиация будут наносить ядерные удары и в период проведения фронтовых операций до полного разгрома агрессора. При проведении фронтовых операций надо ориентироваться не только на фронтовые ядерные средства, но прежде всего на стратегические ядерные средства.

Основным методом применения ядерного оружия в операции будут ядерные удары - массированные, групповые и одиночные. К этому оружию не подходят методы использования артиллерии, такие как артиллерийская подготовка атак и артиллерийская поддержка наступления войск (огневой вал, последовательное сосредоточение огня).

Как уже отмечалось, фронтовые ядерные средства будут привлекаться к участию в ответном ядерном ударе стратегических средств. Фронтовые ядерные удары в данном случае будут являться составной частью общего ответного ядерного удара, его нельзя рассматривать в качестве огневой подготовки наступления в обычном понимании.

Ввиду сложной радиационной обстановки, которая неизбежно образуется в результате ответного ядерного удара, войска, видимо, не смогут немедленно перейти в наступление на всех направлениях, пройдет какое-то время в ожидании спада уровней радиации. Вполне возможно, что непосредственно перед наступлением и в ходе наступления потребуются нанести дополнительные ядерные удары по вновь выявленным ядерным средствам, группировкам войск, узлам сопротивления и др. объектам. Важнейшим принципом применения ядерного оружия в ходе наступления является быстрота, точность удара, применение этого оружия по самому чувствительному месту противника в зависимости от складывающейся обстановки.

Поскольку противник также в широких масштабах будет применять ядерное оружие как в начале операции, так и в ходе ее проведения, возникает вопрос, к чему может привести взаимное применение ядерного оружия, на чьей стороне может оказаться перевес?

Этот вопрос стоит в центре внимания военных и политических деятелей. Некоторые военные теоретики Запада эту проблему сводят к арифметическим подсчетам количественного соотношения ядерных средств сторон и приходят к заключению о якобы превосходстве НАТО над силами Варшавского договора. Количественная сторона в соотношении ядерных средств, разумеется, играет определенную роль, но отнюдь не главную. Решающее значение имеет качественная сторона и степень готовности ядерных средств к боевому применению в различных условиях обстановки.

Если вдумчиво проанализировать вопрос о соотношении ядерных средств на Европейском театре, то выводы неизбежно будут иными.

У НАТО в Центральной Европе имеется около 800 самолетов-носителей и около 80 пусковых установок самолетов-снарядов "Мэйс" и "Матадор". Уязвимость этих средств от современной противовоздушной обороны общеизвестна. Значительную часть оперативно-тактических ядерных средств НАТО составляет атомная артиллерия, обладающая, по признанию самих же американцев, низкими боевыми качествами и весьма уязвимая. Ракетные системы "Редстоун", "Капрал", "Онест Джон" по качеству уступают нашим ракетным системам оперативно-тактического назначения. Они заменяются более совершенными ракетами ("Першинг", "Сервант", "Ланс"), но наши ракеты также не стоят на месте.

Командование НАТО рассчитывает, что ему удастся комплексировать недостатки своих оперативно-тактических ядерных средств применением стратегических средств для ударов по объектам на театре военных действий - стратегической авиации, авианосной авиации и подводных лодок с ракетами "Поларис". Однако эти средства ни в количественном, ни тем более в качественном отношении не могут идти в сравнение с нашими ракетами средней дальности. Любая авиация стала слишком уязвимой, ракеты "Поларис" не обладают необходимой точностью поражения и имеют ядерные боеголовки небольшой мощности. Наши ракеты средней дальности неуязвимы в полете, имеют мощные заряды, высокую точность попадания в цель. Под удары этих ракет попадает основная масса ядерных средств оперативно-тактического назначения и войсковые соединения противника, развернутые на театре.

Таким образом, общее соотношение в ядерных средствах на Европейских театрах складывается отнюдь не в пользу НАТО.

Если говорить о готовности ядерных средств, их неуязвимости, то это уже вопрос искусства командования и войск.

Несмотря на применение ядерного оружия, важные задачи вооруженной борьбы на театрах будут решать мотострелковые и танковые соединения и объединения. Однако их роль в войне изменилась.

В минувших войнах пехотные и танковые войска задачи на поле боя решали своими огневыми средствами, атакой, гусеницами танков и даже иногда рукопашной схваткой. Правда, значительный урон группировкам противника наносил огонь артиллерии и удары авиации. Все же эти группировки, как правило, сохраняли боеспособность после артиллерийского и авиационного удара и оказывали сопротивление наступающим войскам, их нужно было уничтожить в бою или пленить, а для этого нужны были действия больших масс пехоты и танков при поддержке большого количества артиллерии.

В современных условиях основные силы и средства противника будут уничтожаться ядерными ударами. Это более быстрый и надежный путь достижения победы над противником при ведении любых боевых действий. На долю танковых и мотострелковых соединений и объединений остается использование результатов ядерных ударов для завершения разгрома оставшихся боеспособными войск противника, стремительное продвижение в глубину, захват важных районов и объектов. Тактические ракетно-ядерные средства используются для выполнения важнейших боевых задач, поставленных перед соединением. Но может случиться и так, что в данном соединении не

окажется ракетно-ядерных средств и по сложившейся обстановке не будет возможности использовать армейские или фронтовые ядерные средства. Если такое соединение столкнется с сильным узлом противника, то лучше его обойти. При невозможности обойти соединение вынуждено будет вступить в бой, т.е. разгромить противника обычными средствами и приемами, под которыми обычно понимается бой, как столкновение подразделений, частей и соединений. Меняются методы ведения боя. Отходят в прошлое атаки в пешеходных цепях, войска будут атаковать и наступать преимущественно на танках, бронетранспортерах, боевых машинах, используя огневые средства этих боевых машин, а также ручное стрелковое оружие, управляемые противотанковые ракеты и индивидуальные зенитные ракеты. Их действия в бою будут поддерживаться огнем артиллерии в первую очередь реактивной, а также действиями авиации.

Над войсками постоянно будет висеть угроза ядерного удара противника. Поэтому боевые порядки соединений и частей должны быть рассредоточенными по фронту и в глубину, войскам безопаснее постоянно находиться в движении, маневрировать, максимально использовать защитные свойства местности, постоянно иметь в готовности индивидуальные и групповые средства защиты от светового излучения, проникающей радиации, уметь защищаться от ударной волны ядерных взрывов.

Отпадает необходимость в наступлении сплошным фронтом на большом пространстве. Наступление будет вестись по направлениям с промежутками между частями и соединениями. Такие направления должны определяться заранее, но часто их придется выбирать уже в ходе наступления, используя в первую очередь районы с невысокими уровнями радиации.

Группировки для наступления будут создаваться в глубине на значительном удалении от линии непосредственного соприкосновения. Они будут выдвигаться в рассредоточенных маршевых колоннах, на определенных рубежах принимать предбоевые и боевые порядки и переходить в наступление, используя результаты ядерных ударов, или при поддержке авиации и артиллерии. Нарушенная ядерными ударами оборона противника должна преодолеваться войсками на машинах. Войска будут преодолевать оборону противника, используя, преимущественно, участки, где противник уничтожен воздушными ядерными ударами. Оставшиеся не уничтоженными узлы обороны противника целесообразно обходить, если их почему-либо нельзя уничтожить дополнительными ядерными ударами, их уничтожат последующие эшелоны.

Могут встречаться и такие узлы сопротивления противника, обойти которые невозможно. Если их по каким-либо причинам невозможно уничтожить ядерным ударом, то организуется уничтожение ударами авиации, артиллерии, танков, противотанковых управляемых ракет и атакой войск. Обычные средства поражения стали настолько эффективными, что способны надежно подавить огневые средства и живую силу противника в таких узлах в короткие сроки, расчистить путь для танков и мотопехоты.

Как известно, из многочисленных учений, маневров, широко освещаемых в печати, а также из уставов и различных руководств, войска НАТО усиленно обучаются преимущественно наступлению. Особенно активным наступательным действиям обучаются войска США и ФРГ. Они готовятся к переходу в наступление вслед за ядерными ударами, в широких масштабах также предполагается применить воздушные десанты.

Наши войска после ответного ядерного удара также перейдут в наступление. Это будет наступление на наступающего противника — наиболее сложный, но вполне возможный вид наступления. Следует учитывать, что ядерные удары неизбежно причиняют большие опустошения в построении противника, образуют разрывы в боевых порядках его войск. Этим надо воспользоваться для стремительного продвижения танковых и мотострелковых частей в глубину, для выхода во фланг и тыл уцелевших группировок противника, решительной их атаки и уничтожения.

Сражение и бой в таких условиях будут представлять собой, в первую очередь, уничтожение ядерными ударами выдвигающихся войск противника и его ядерных средств, а также смелое проникновение в глубину оперативного построения противника танковых и мотострелковых частей и соединений, удары по флангам и тылу двигающимся его войскам и разгром их во взаимодействии с воздушными десантами. Нельзя допускать затяжных фронтальных боев.

Необходимо однако учитывать, что всякое наступление, в том числе и на наступающего противника или встречный бой, требует тщательной подготовки и обеспечения, надежного уничтожения и подавления противника. Атака с ходу без уничтожения противника ядерными ударами и подавления огнем артиллерии, танков и авиации, успеха иметь не будет. Следует также непрерывно наращивать усилия войск за счет ввода в сражение соединений и частей, выдвигающихся из тыла. В этом отношении большие преимущества на стороне социалистических стран, если принять во внимание Западный театр.

Важную роль в вооруженной борьбе на театре будет играть фронтовая авиация. Она предназначается для совместных боевых действий с сухопутными войсками и призвана уничтожать войска, авиацию, ракеты и атомную артиллерию, обычную артиллерию, противотанковые средства противника, а также осуществлять противовоздушную оборону и обеспечивать маневр войск по воздуху. Одной из главнейших задач фронтовой авиации является воздушная разведка, которая приобрела сейчас особую актуальность.

На вооружении фронтовой авиации теперь имеются сверхзвуковые реактивные бомбардировщики, истребители-бомбардировщики и истребители-перехватчики, вооруженные ракетами класса "воздух-земля" и "воздух-воздух" и ядерными зарядами. В связи с этим коренным образом меняются тактика действий фронтовой авиации. Отошли в историю полеты больших масс самолетов в плотных построениях, длительное висение самолетов над полем боя. На смену им пришли маневренные действия небольших групп, пар и одиночных самолетов, действующих на малых высотах и применяющих сложные методы нанесения ударов - с кабрирования, через плечо и т.д. Авиация может действовать по вызову, перехватывать воздушные цели из положения дежурства на земле и в воздухе, осуществлять самостоятельный поиск и уничтожение целей. Лучшей защитой самолетов от средств ПВО противника в современных условиях является бреющий полет, использование естественных укрытий от радиолокационных средств обнаружения.

Острой проблемой для фронтовой авиации сейчас является обеспечение своевременного перебазирования в ходе стремитель-

ного наступления. Если не принять мер, обеспечивающих быстрое строительство и восстановление аэродромов вслед за наступающими войсками, то фронтовая авиация может отстать от наступающих войск и не выполнить своей задачи.

Все большее значение приобретает войсковая авиация, имеющая на вооружении вертолеты, самолеты управления, корректировщики, транспортные и санитарные самолеты. Эта авиация обеспечивает высадку воздушных десантов и ведение наступления с воздуха, разведку, управление, перевозку войск и материальных средств, особенно ракет и ядерных зарядов. Вертолет становится боевым средством. В США, например, вертолеты вооружаются противотанковыми ракетами, счетверенными пулеметами, малокалиберными пушками и автоматическими гранатометами. В США, а также в Англии ведется интенсивное обучение вертолетных подразделений и частей ведению боевых действий. В Южном Вьетнаме американцы широко используют вертолеты для борьбы против юновьетнамских патриотов.

Особую роль в наступательных операциях на театрах будут играть воздушные десанты. В будущей войне самой серьезной будет проблема быстрого использования войсками результатов ядерных ударов стратегических средств, захват важных районов и объектов на большой глубине раньше, чем противник опомнится после ядерного потрясения. Вполне понятно, что мотострелковые и танковые соединения и объединения не скоро придут в такие районы. Быстрее и лучше такую задачу могут выполнить воздушнодесантные войска. Они наиболее приспособлены к действиям в условиях применения ядерного оружия.

Задача выброски воздушнодесантных соединений на большой глубине вслед за ядерными ударами становится вполне реальной, ПВО противника наверняка будет дезорганизована после массированного ядерного удара.

На стратегические воздушные десанты может быть возложена задача овладения военными базами и позициями ядерных средств, а также политическими центрами, экономическими районами, портами, островами и другими объектами противника.

Проведение глубоких воздушнодесантных операций - по существу новое явление современного военного искусства. Они стали возможными в результате развития средств борьбы, в том числе средств переброски войск на большие расстояния и средств десантирования.

В ходе фронтовой операции широкое применение могут найти тактические воздушные десанты, выбрасываемые в тыл противника главным образом на вертолетах. В качестве тактических воздушных десантов могут успешно применяться подразделения и части мотострелковых войск. Тактические десанты могут захватывать и уничтожать в первую очередь ядерные средства противника, а также переправы, пункты управления, преодолевать зоны с высокими уровнями радиации и т.п. Нередко такие десанты будут самостоятельно решать боевые задачи, т.е. к ним не будут подходить на соединение подразделения и части наступающих войск. Это будет своеобразное наступление по воздуху, будущее за такими действиями. Подобные действия нередко вызывают возражения ввиду большой уязвимости вертолетов. Но уязвимость - это вопрос тактики. Защитой вертолетов в полете могут быть складки местности, леса,

районы ядерных взрывов и т.п. Вооружение вертолетов стрелковым оружием и противотанковыми управляемыми ракетами превращает их в грозное оружие, позволяющее вести наступление по воздуху. Это тоже новое явление в современном военном искусстве.

Для успешного ведения наступательной операции важное значение будут иметь действия сил и средств ПВО сухопутных войск. Их составляют части и соединения зенитных ракетных войск, истребительной авиации, автоматической артиллерии, индивидуальных зенитных средств и радиолокационной техники. Войска ПВО сухопутных войск могут успешно вести борьбу с авиацией и самолетами снарядами противника на любых высотах, днем и ночью, в условиях неблагоприятной погоды. Свои задачи они будут выполнять во взаимодействии с прифронтовыми объединениями войск ПРО и ПВО страны.

Очень старым принципом ведения наступательных операций являлся правильный выбор направления главного удара и умелое сосредоточение на этом направлении сил и средств. Этот принцип в современных условиях должен применяться по-новому.

В минувшую войну направление главного удара представляло собой довольно узкую полосу, где сосредоточивались основные усилия войск и их огневых средств, т.е. пехоты, танков, артиллерии авиации и других сил и средств. Их действия строго согласовывались по времени на избранном направлении. Этим обеспечивалась необходимая пробивная сила ударной группировки, взлом обороны противника и развитие наступления в глубину. Оборона в то время представляла собой плотную стену огневых средств, живой сил

95

и заграждений.

*Всем
в т.ч. в г.у.*

В современных условиях оборона будет строиться на иных принципах. Главную силу обороны будет составлять ядерное оружие, которое будет располагаться рассредоточенно в глубину и по фронту. Пехотные и танковые соединения также не будут выстраиваться вдоль переднего края в плотных боевых порядках, они рассредоточатся по фронту и в глубину, при этом бронетанковые соединения и части скорее будут в глубине обороны в готовности к маневру. В связи с этим становится бесполезным пробивать узкую брешь в обороне, как это делалось в прошлую войну артиллерией и авиацией. Это теперь уже не может обеспечить преодоление обороны противника наступающими войсками. Такая брешь скорее оказалась бы ловушкой для войск, так как противник легко мог бы уничтожить войска, сосредоточенные в узкой полосе теми ядерными средствами, которые расположены в стороне от направления главного удара.

*Важно
обратить*

Ядерными ударами в первую очередь надо уничтожать огневые позиции ракет и атомной артиллерии, аэродромы, склады и базы сборки ядерных боеприпасов, а также основные группировки войск прежде всего танковых. Эти цели не будут располагаться в одной узкой полосе, а скорее всего окажутся рассредоточенными. Даже те ядерные средства противника, которые находятся в стороне от направления наступления, должны быть уничтожены ядерными ударами ввиду большой дальности огня ракет. Части противника, развернутые вдоль переднего края, легко могут быть уничтожены также ядерными ударами оперативных и тактических ракет или обычными средствами, если они будут способны оказать сопротивление

наступающим войскам.

Таким образом, усилия ядерных средств должны теперь сосредоточиваться по целям и районам в полосе наступления, отнюдь не по направлениям.

Танковые и мотострелковые дивизии могут действовать только по направлениям. Их усилия нельзя расплывать равномерно по всей полосе наступления, из них будут создаваться ударные группировки, но они будут рассредоточены по фронту и в глубину. Важно обеспечить быстрое продвижение ударных группировок в глубину, во фланг и тыл подлежащих разгрому целевых группировок войск противника или к намеченному к захвату объекту и району. Для этого надо использовать наиболее слабые участки в построении противника, образовавшиеся после ядерного удара, или незанятые войсками участки. Войска противника на направлениях наступления наших войск должны уничтожаться прежде всего оперативно-тактическими ядерными средствами, а в случае необходимости и обычным оружием. При этих условиях можно рассчитывать, что наступающие войска с наибольшим эффектом смогут использовать результаты ядерных ударов для быстрого завершения разгрома оставшихся группировок противника.

Таким образом, в ракетно-ядерной войне при проведении наступательных операций направления главного удара в обычном понимании, где сосредоточивались основные силы и средства, не будет. Усилия ракетно-ядерных средств будут сосредоточиваться по важнейшим группировкам ядерных средств и войск противника, поражение которых быстрее всего обеспечит достижение целей операции, а войска будут стремительно продвигаться по направлениям в рассредоточенных построениях, обеспечивающих быстрое использование.

*Танк
удар
будет
опред
было
в ан
20
и
будет
унич
мен*

результатов ядерных ударов для завершения разгрома противника.

На первый взгляд здесь может показаться противоречие: ядерные удары как бы отрываются от действий войск. Это кажущееся противоречие, оно возникает потому, что не укладывается в выработанную на протяжении длительного времени и привычную схему построения сил в операции. Но появились новые средства борьбы, для которых надо искать соответствующие приемы эффективного их использования.

Р. 2011
М. 10/11
В. 10/11

По-новому должны решаться и вопросы взаимодействия войск в ходе наступления. Суть взаимодействия теперь сводится к согласованию ядерных ударов и действий войск. Однако это согласование будет строиться на иных принципах чем, скажем, взаимодействие пехоты и артиллерии, применявшееся в минувшую войну. Основная задача боя и операции - уничтожение противника, его живой силы, ядерных средств, укреплений будет решаться ядерными ударами. Войска используют результаты ядерных ударов для завершения разгрома противника. Ядерные удары выгодно наносить по объектам и группировкам противника задолго до выхода войск в эти районы, если можно, то на предельную дальность полета ракет. Если по огневой позиции ракет, по аэродрому, по соединению или части противника будет нанесен точный ядерный удар даже на предельную дальность, то они будут уничтожены или поражены настолько, что не сумеют привести себя в порядок до подхода наступающих войск. Совсем не обязательно, а часто даже нежелательно наступающим войскам заходить в район, где произошел ядерный взрыв. Через такой район невозможно всякое движение войск в течение определенного времени. Войска должны уничтожать такие цели и объекты,

которые не могут быть уничтожены ядерными ударами, а также захватывать районы и объекты. Организованное взаимодействие на таких принципах может обеспечить безостановочное наступление войск в высоких темпах.

Наступательная операция будет проходить в чрезвычайно сложной обстановке, с которой войска в прошлом не встречались. В мировой печати сейчас широко обсуждаются вопросы: какое моральное потрясение испытают войска от ядерных взрывов, выживут ли солдаты, сохранят ли боеспособность, возможно ли наступление, когда целые подразделения и части будут выходить из строя, уничтожаться ядерными ударами, устоит ли система управления, возможен ли подвоз материальных средств и т.п.? На все эти вопросы трудно сейчас дать исчерпывающий ответ. Однако военная теория должна заниматься этими вопросами, пытаться дать на них хотя бы приближенный ответ.

Ядерные взрывы будут поражать войска ударной волной, световым излучением и радиоактивным излучением. Это тяжелые и весьма опасные поражающие факторы, очень трудно от них защищаться. И все же можно смягчить воздействие ядерных взрывов. Хорошей защитой от ударной волны являются танки, траншеи, окопы, укрытия, складки местности, они в несколько раз уменьшают поражение. От светового излучения надо прежде всего защищать глаза, а также лицо, открытые части тела. Каждый воин должен иметь затемненные очки или маску с затемненными стеклами и перчатки. От проникающей радиации защищает закрытая машина, танк, противогаз, накидка.

Большую опасность представляет радиоактивное заражение местности. Наземные взрывы на большой площади образуют высокие уровни радиации, вызывающие смерть или лучевую болезнь. В войсках НАТО большое значение придается созданию ядерных барьеров обширных районов радиоактивного заражения, лесных завалов и пожаров. Для этого предусматривается нанесение ядерных ударов по переправам, дефиле, узлам дорог, горным проходам, применение ядерных фугасов, наземных и подземных взрывов. Одновременно намечается создание различных заграждений обычными средствами, возможности которых резко возросли. Изобретены новые мины с пластмассовым корпусом, с направленным действием и большим радиусом поражения. Для установки мин используются машины, вертолеты.

Зр. б.
Если не принимать специальных мер по обеспечению преодоления этих зон и барьеров, то наступление неизбежно затормозится, а возможно и вообще приостановится. Прежде всего необходимо организовать разведку зон заражения, разрушений и минирования. Степень радиоактивного заражения быстрее и точнее можно определить при помощи самолетов и вертолетов. Необходимо своевременно предупредить войска об опасности.

Войска должны быть постоянно обеспечены средствами защиты и специальной обработки. Заранее необходимо проводить профилактические мероприятия, чтобы повысить устройчивость организма людей, герметизацию боевых и транспортных машин, тщательную упаковку продовольствия и воды.

Войска должны уметь преодолевать зоны заражения и разрушения. Для этого надо быть постоянно готовым изменить направление

наступления, уметь быстро преодолевать зоны на вертолетах, защищенных машинах, особенно на танках. Необходимо выделять сильные отряды разграждения, оснащенные техникой, которые были бы способными быстро устраивать проходы на зараженной местности или в заграждениях. Пожары быстрее всего можно тушить взрывами. В зонах с высоким уровнем радиации может потребоваться дезактивация. Нет необходимости проводить сплошную дезактивацию, чаще всего можно ограничиться проделыванием проходов. Для этого на местности и на грунтовых дорогах достаточно срезать верхний слой земли, засыпать зараженный участок грунтом или перепахать. На дорогах с твердым покрытием могут быть применены машины-пылесосы, поливомоечные, подметально-уборочные машины, управляемые на расстоянии. Все эти меры будут способствовать безостановочному наступлению.

Т. 11. 11. 62
Наступательные операции фронтов в ракетно-ядерной войне будут проводиться в высоких темпах, безостановочно на большую глубину. Основной формой маневра войск в ходе наступательной операции явится наступление на нескольких направлениях. Вряд ли найдут широкое применение такие формы маневра, как наступление по сходящимся направлениям и окружение крупных группировок противника с последующим их методическим уничтожением.

Таким образом, основным способом проведения современной наступательной операции явятся ядерные удары, направленные на уничтожение ядерных средств противника и его войск, и стремительные действия войск по направлениям, которые используют результаты ядерных ударов для завершения разгрома противника.

В ходе наступательной операции на театре вооруженная борьба развернется одновременно на

и нередко примет очаговый характер. Частям и соединениям часто придется действовать самостоятельно, в отрыве от других частей и соединений, при отсутствии связи со старшим начальником. Поэтому инициатива, смелость и находчивость командиров всех степеней будет играть важную роль в достижении целей операции.

Оборона. Среди военных деятелей многих стран идет дискуссия — допустима ли в современных условиях оборона. Некоторые наши товарищи, боясь повторения обстановки 1941 года, когда наши войска оказались неподготовленными не только к наступлению, но и обороне и вынуждены были отступать в глубь страны под ударами немецко-фашистских войск, отстаивают необходимость подготовки нашей страны к стратегической обороне, т.е. к оборонительной войне. Они не учитывают того обстоятельства, что в условиях наличия у вероятного противника значительных ракетно-ядерных сил любая пассивность с нашей стороны в самом начале войны, ставка на оборону с медленным раскачиванием, накоплением сил для перехода в контрнаступление неизбежно привела бы к катастрофе. Наше государство оснащает Вооруженные Силы мощными средствами вооруженной борьбы — ракетно-ядерным оружием, — предназначенным для ведения наступательной, а не оборонительной войны. Это оружие для обороны менее пригодно, чем для наступления.

К обороне многие военные деятели нередко относились пренебрежительно и часто расплачивались за это. Но сейчас обстановка изменилась. Неприемлемость обороны, исключительная опасность оборонительной войны стали объективным явлением, а не субъективным желанием политических и военных деятелей. Защита безопасности Родины, оборона страны стала возможной лишь при условии готовности к ведению решительной наступательной войны против агрессии.

Империалистические государства ведут подготовку отнюдь не оборонительной войны, главным содержанием их военной доктрины является внезапное ядерное нападение и ведение наступательной войны против социалистических стран. Империалисты всячески стараются замаскировать подлинную сущность своей доктрины оборонительной фразеологией, но им не удастся этим усыпить бдительность народов. Некоторые военные идеологи империализма пытаются использовать отрицательное отношение нашей военной науки к стратегической обороне для обвинений социалистических стран в подготовке превентивной войны, к нанесению упреждающего удара. Они лицемерят, им хорошо известно, что социалистические страны не собираются на кого-либо нападать. Советский Союз и другие социалистические страны проводят решительную политику предотвращения войны. Если же империалистам удастся развязать новую войну, то социалистические страны не будут отсиживаться в обороне, в их распоряжении имеется могущественное наступательное оружие и оно будет решительно пущено в ход для быстрого разгрома агрессора.

Оборону в тактическом и оперативном масштабе все же рано сдавать в архив. В ходе наступательной операции возможны остановки войск, потери темпов наступления. Это может произойти в тех случаях, когда на каком-то направлении противнику удалось нанести сильное поражение нашим войскам своими ядерными ударами, организовать контрудар или контрнаступление, а нашим войскам вовремя не были подвезены ядерные заряды, имеющиеся заряды израсходованы, запаздывают с подходом резервы, или наступательная группировка наших войск ослаблена большими потерями от ядерных ударов или переброской соединений на другие направления и т.п. В этих условиях наступающие войска на этом направлении вынуждены будут пе-

переходить к обороне, как к временному, вынужденному виду военных действий.

Сложным является вопрос организации и построения современной обороны.

В минувшую войну оборона строилась по рубежам на сплошном фронте при большой плотности войск, особенно на тех направлениях, где ожидалось наступление противника. Каждый рубеж состоял из позиций, основу обороны позиции составляли батальонные районы, непосредственно соприкасавшиеся друг с другом. Главные усилия войск сосредоточивались для обороны переднего края. Но уже во вторую мировую войну такая оборона оказалась недостаточно устойчивой. Наступавший сосредоточивал большую массу артиллерии и авиации и подавлял оборону на позициях. Приходилось увеличивать глубину обороны, уплотнять боевые порядки войск, создавать ряд рубежей обороны в глубине и занимать их войсками. Нередко такая оборона выдерживала натиск наступающих войск.

В условиях применения ядерного оружия подобная линейная оборона, плотно занятая войсками, рассчитанная на удержание переднего края, уже не может быть устойчивой. Наступающий легко может пробить ядерными ударами достаточное количество брешей в такой обороне и быстро ее преодолеть. Надо искать другие принципы построения обороны в современных условиях.

В западной печати часто высказывается мнение, что оборона теперь теряет статичный характер, кроме мелких тактических звеньев, что оборона сейчас должна носить наступательный характер и

условиях атомной войны", где отстаивается позиционная оборона на сплошном фронте, развитая на большую глубину. Дёпнер доказывает нецелесообразность построения обороны опорными пунктами с промежутками, так как опорный пункт легко уничтожить ядерным ударом. Обычная холмистая местность признается наиболее подходящей для обороны. Не рекомендуется строить оборону на господствующих высотах, позиции выгодно располагать на обратных скатах с небольшим полем обстрела. Большое значение придается инженерному оборудованию местности, созданию укреплений и заграждений.

В США признается два вида обороны: оборона района (позиционная оборона) и мобильная оборона. Основой обороны считаются ядерные удары, войска нацеливаются на маневренные действия, нанесение контратак и контрударов. Пехотной дивизии нарезается полоса обороны шириной до 18-24 км и глубиной до 16-32 км. Впереди рубежа обороны создается полоса обеспечения различной глубины (20-50-100 км), где действуют силы разведки, прикрытия и охранения. Передовой рубеж обороняется дивизиями первого эшелона. Он состоит из передового района глубиной до 8 км, где располагается первый эшелон дивизии, и района дивизионных резервов. В глубине обороны армии создается два рубежа: первый промежуточный - в 50-70 км и второй промежуточный - в 120-150 км от переднего края передового рубежа. Общая глубина обороны армии составляет 130-160 км.

Необходимо отметить, что во взглядах военных деятелей НАТО по вопросам организации обороны в современных условиях имеется много противоречий. Военные деятели ФРГ основной упор делают на позиционную оборону, развитую в инженерном отношении, в армии

США проявляется склонность к маневренной или мобильной обороне, допускающей отход на запад, на рубеж р. Рейн и даже до Пиренейских гор. Американцы не связывают себя обязательствами жесткого удержания чужой для них территории, что не может встретить поддержки у командования ФРГ и других западноевропейских стран-участниц агрессивного блока НАТО.

Оборона армий социалистических стран должна строиться на удержании важнейших районов и рубежей, на безусловном недопущении вторжения войск противника в пределы социалистических стран. Она будет базироваться на сочетании ядерных ударов с применением обычных огневых средств и маневренных действий войск, а также на широком использовании заграждений.

В прошлых войнах важнейшее значение для устойчивости обороны имела система огня. Это положение сохраняет свою силу и для современных условий. В каких бы трудных условиях войска ни переходили к обороне, первой их заботой должна быть организация системы огня, огневого поражения противника.

Система обороны теперь должна строиться по-новому. Основу ее будут составлять ядерные удары ракетных войск оперативно-тактического назначения и фронтовой авиации, а в нужных случаях могут применяться и стратегические ядерные средства. Ядерное оружие должно направляться на уничтожение ядерных средств противника и соединений его главных группировок. В обороне будут чаще применяться наземные ядерные взрывы, что усилит поражающее воздействие ядерного оружия.

Все же надо считаться с тем обстоятельством, что войска в обороне будут иметь ограниченные запасы ракетно-ядерных средств.

Ядерное оружие - наступательное оружие, оно будет расходоваться в первую очередь войсками, которые ведут наступление. В связи с этим в обороне будут использоваться прежде всего обычные средства поражения: реактивная и ствольная артиллерия, танки, противотанковые управляемые ракеты и другие противотанковые средства, зенитные ракеты, индивидуальные зенитные средства, также автоматическое стрелковое оружие. Высокая эффективность обычных средств поражения позволяет быстро создавать плотную систему огня, способную нанести поражение наступающим группировкам противника, особенно танкам, огневым средствам, авиации и самолётам - снарядам.

В прошлом наиболее плотная система огня строилась перед передним краем обороны. Сейчас это уже не может обеспечить должную устойчивость обороны. Систему огня теперь необходимо строить как перед передним краем, так и в глубине обороны. Особое значение будет иметь непреодолимая система огня противотанковых и противовоздушных средств. Раньше противотанковая оборона строилась в основном по районам, создавались противотанковые узлы, районы на путях возможного наступления танков. Сейчас опасно создавать такие районы, так как их легко можно вывести из строя ядерными ударами. Противотанковые средства необходимо рассредоточивать в боевых порядках войск, создавать из них противотанковые позиции, шире практиковать маневр сил и средств противотанковой обороны. Иначе должна строиться и система ПВО. Раньше силы и средства ПВО группировались вокруг главных группировок войск и важных объектов (ЖД, переправы, тыловые базы и т.п.). Современные средства ПВО обладают большим радиусом действий, высокой эффективностью, а истребительная авиация -

маневренностью. Поэтому можно переходить от объектовой организации ПВО к зональному принципу; к прикрытию всего района, где размещены боевые порядки войск, пункты управления, тыловые части и учреждения. Разумеется, это не исключает организации усиленного прикрытия особо важных объектов.

Нет основания отказываться и от такого эффективного мероприятия огневого поражения противника, как контрподготовка, которая широко применялась в минувшую войну. Внезапный огневой удар с применением ядерного оружия даже в ограниченных масштабах по изготовившейся для наступления группировке противника может привести к срыву наступления противника. При наличии ядерных боеприпасов отпадает необходимость сосредоточения большой массы артиллерии на ограниченном пространстве для проведения контрподготовки. Объектами огневых ударов в ходе контрподготовки будут прежде всего ядерные средства и соединения бронетанковых войск противника.

Современная оборона должна быть противобатомная. Защита от ядерного оружия достигается прежде всего рассредоточением войск, сил и средств. Необходимо так располагать войска в обороне, чтобы затруднить противнику выбор объектов ядерных ударов. Однако рассредоточение имеет пределы. Позиции должны быть заняты войсками настолько плотно, чтобы между подразделениями и частями сохранялась огневая связь. Для войск и боевой техники должны быть построены укрытия, начиная от простых окопов, траншей, щелей и кончая герметизированными сборнометаллическими, бетонированными и деревянными подземными укрытиями, которые строятся обороняющимися войсками с применением механизмов в зависимости от обстановки.

Соединениям и частям должны нарезаться более широкие полосы обороны, чем это было в минувшую войну. В этих полосах будут располагаться огневые позиции крылатых войск, артиллерии, противотанковых и противовоздушных средств, боевые порядки мотострелковых и танковых частей и подразделений. Основные усилия войск должны сосредоточиваться не на оборону переднего края, потерявшего былое значение, а на удержание важнейших районов и рубежей. Войска рассредоточиваются не только по фронту, но и на большую глубину. В целом оборона будет представлять систему опорных пунктов и узлов, связанных между собой огнем, заграждениями и направлениями для маневра войск. Но узлы обороны и опорные пункты должны быть тщательно замаскированы, иначе они будут уничтожены ядерными ударами.

Устойчивость обороны в значительной мере будет зависеть от степени инженерного оборудования полос обороны. Инженерное оборудование обороны проводится с целью укрытия войск и боевой техники, создания заграждений и маскировки боевых порядков войск. Этим целям, видимо, скорее всего будет отвечать оборона, построенная на следующих принципах.

Основной рубеж обороны, занимаемый соединениями первого эшелона, должен состоять из нескольких позиций и прикрываться полосой обеспечения. В полосе обеспечения и на первых позициях располагаются части первого эшелона соединений, задачей которых является прикрытие ядерных средств и отражение наступления войск противника главным образом огнем с места. На последующих позициях располагаются вторые эшелоны и резервы соединений, предназначенные для маневренных действий, для нанесения контр-

атак по наступающему противнику. Здесь же располагаются ядерные средства соединений. Далее в глубину подготавливаются армейские рубежи, на которых располагаются армейские ядерные средства и соединения второго эшелона и резервы армии, также предназначенные в основном для маневренных действий, для нанесения контрударов. Позиции на каждом рубеже оборудуются системой траншей, ходов сообщения, окопов, укрытий и заграждений. На позициях располагаются ротные опорные пункты и батальонные районы обороны, подготовленные к круговой обороне даже в условиях полной изоляции. Важно так располагать ротные опорные пункты и батальонные районы на позициях, чтобы противнику трудно было определить их координаты. Танковые части и соединения выгодно располагать в глубине для маневренных действий.

Оборонительное сражение должно начинаться огневыми ударами по выдвигающемуся или занявшему исходное положение противнику. Особой заботой обороняющихся войск будет своевременное уничтожение ядерных средств противника. С началом наступления войск противника необходимо принимать меры к уничтожению его танков. Имеющиеся в составе наших соединений противотанковые средства, если их рассредоточить по фронту и в глубину и умело применить, позволяют отразить наступление больших масс танков. Против провавшихся или вклинившихся частей противника организуются контратаки и контрудары. Началом контратаки или контрудара будет ядерный удар по наступающим войскам противника и его ядерным средствам, а также огневое подавление противника обычными средствами. Вслед за этим наносят удар части и соединения второго эшелона преимущественно во фланг и тыл вклинившегося противника. Успех контратак и контрударов наращивается ядерными ударами и

развивается вводом резервов с последующим переходом в контрнаступление.

Помимо оборон на сухопутных участках театров военных действий, в будущей войне нередко придется организовывать оборону морского побережья. Все театры, где могут развернуться военные действия, омываются морями и океанами. Командование НАТО уделяет большое внимание подготовке своих войск к проведению морских десантных операций. Об этом свидетельствуют многочисленные учения с участием большого количества морской пехоты, сил флота и авиации. Корпус морской пехоты США насчитывает свыше 190 тыс. человек личного состава. В США имеется в готовности большой десантный флот, строятся быстроходные, маневрирующие, обладающие большой грузоподъемностью десантно-высадочные средства и специальные суда. Большое значение придается использованию вертолетов в качестве средства для высадки воздушных десантов, и выгрузки войск и боевой техники с транспортов на берег.

Вооруженные силы социалистических стран необходимо владеть способами организации противодесантной обороны морского побережья, способной не только отразить попытки противника высадить морские десанты на наше побережье, но и полностью уничтожить десанты противника. Для этого необходима прежде всего тщательно организованная разведка всех видов, постоянное наблюдение прежде всего техническими средствами и высокая готовность всех сил и средств к уничтожению десантов противника, особенно готовность ядерных средств, в том числе стратегических.

Управление в современных условиях должно быть более оперативным, мобильным и конкретным, чем это было в минувшую войну. Частые и быстрые изменения обстановки потребуют от командования и штабов решать вопросы подготовки, планирования, обеспечения и управления войсками в самые короткие сроки, притом точно, во всех деталях. Отходят в прошлое длительная выработка решений с проведением совещаний с подчиненными, составление громоздких планов, директив, приказов. Неизбежно увеличится поток всевозможной информации сверху вниз и снизу вверх, которую нужно будет быстро обработать, подготовить для доклада командиру. Это можно будет делать только при помощи средств механизации и автоматизации.

Резко возрастает роль централизации управления вооруженными силами. Наиболее ответственные задачи руководства вооруженными силами, по-видимому, будут решаться стратегическими органами управления. Эти органы имеют возможность конкретно решать многие вопросы руководства вооруженными силами в ходе военных действий. Ракетные войска стратегического назначения - это такая могущественная сила, что ими вероятно целесообразно управлять строго централизованно. То же самое можно сказать о дальней авиации и об атомных ракетных подводных лодках.

Не исключено, что на отдельных театрах военных действий потребуются создавать главнокомандования войсками на театре, но отнюдь не на всех театрах, как это имеет место у НАТО. Необходимо учитывать, что командования на театрах у НАТО созданы не столько для руководства войсками, сколько для поддержания напряженности в Европе и сохранения господства США в этом районе.

Значительно возрастает роль единоначалия, командующего,

командира в управлении войсками. Каждый командующий, командир должен постоянно знать обстановку в полном объеме, лично, без посторонней помощи или после короткого совета с ограниченным кругом подчиненных принимать ответственные решения на проведение операций или боевых действий, ставить задачи войскам, организовывать боевые действия и контролировать ход выполнения боевых задач. Командующие фронтом, флотом, армиями, командиры соединений будут лично решать все основные вопросы применения ядерного оружия.

В то же время не снижается значение инициативы подчиненных, их творческого выполнения задач руководства войсками. Зная общую обстановку, цель боевых действий, каждый командующий, командир должен быть всегда готовым принять ответственное решение, не ожидая указаний сверху. Всякое промедление, колебание, нерешительность часто может нанести непоправимый вред ходу боевых действий. Поэтому в ядерной войне необходимо разумное сочетание централизации управления с проявлением инициативы и творчества командующих и командиров всех степеней.

Совершенно новой областью является управление ракетными войсками стратегического назначения. Управлять этими войсками означает: выбирать объекты ядерных ударов, точно определять их координаты, назначать определенные стартовые установки для их поражения, производить сложные расчеты пуска ракет, обеспечивать своевременную подготовку ракет, ядерных зарядов, всего комплекса наземного оборудования, давать сигналы для пуска ракет, обеспечивать выход ракеты на цель и надежное поражение цели, организовывать контроль и учет результатов поражения, при этом на огромных пространствах и т.п. Ничего подобного в прошлых

войнах решать не приходилось.

Сложным является также управление войсками ПВО и ПРО страны. Важнейшее значение здесь приобрело своевременное обнаружение техническими средствами воздушных целей, селекция целей, т.е. выделение истинных целей от ложных, автоматическое наведение на них противоракетных средств, зенитных ракет и почти автоматическое наведение истребителей-перехватчиков, быстрый анализ сложной воздушной обстановки, своевременное сосредоточение сил и средств на уничтожение основной массы нападающих ракет и самолетов противника, использование для этих целей ядерных зарядов.

По-новому должны решаться и вопросы управления сухопутными войсками. Командующим, командирам и штабам придется определять цели для каждого ядерного удара, руководить подготовкой работ, ядерных зарядов к боевому применению. В боевой деятельности войск в ядерной войне преимущественное место будут занимать передвижения, марши, маневр войск. От командующих, командиров и штабов потребуется высокое искусство управления войсками.

В управлении военно-воздушными силами весьма сложной стала подготовка самолетов, ракет и ядерных зарядов к боевому вылету, управление полетами на большие дальности, организация дозаправки самолетов горючим в воздухе, организация навигации, штурманского обеспечения, обеспечение преодоления противовоздушной обороны противника и надежного поражения целей ракетами и бомбами, осуществление маневра авиацией.

Вопросы подготовки ракет, ядерных зарядов, подводных лодок, самолетов и других средств борьбы к боевому применению в операциях будут решаться и на флотах. Особую сложность для флотов представляет управление атомными подводными лодками при дейст-

виях их в удаленных районах.

Ответственные задачи стоят перед разведкой. Она должна вскрыть истинные военные планы вероятного противника, его подготовку к развязыванию войны, группировку сил и средств, степень её боевой готовности, уровень технического оснащения, применяемые способы ведения военных действий. Наиболее важной задачей разведки является точное определение начала подготовки противником ядерного нападения, своевременное предупреждение об опасности внезапного ядерного нападения, притом в глобальном масштабе. В настоящее время имеются необходимые средства, обеспечивающие выполнение этой ответственной и нелегкой задачи.

Разведка должна добыть точные данные о ракетных базах, о стартовых позициях ракет, об авиационных базах и аэродромах, о морских базах, позиционных районах ракетных подводных лодок и районах маневрирования ударных авианосных соединений, о местах производства, хранения и сборки ядерных боеприпасов, о системе ПРО и ПРО, о политических, экономических и научно-технических объектах. По всем этим объектам необходимо иметь точные координаты, режим и параметры работы, радиолокационную контрастность, укрытия, маскировку и т.п. Важно также добывать данные о дислокации и боеспособности соединений и частей на театрах военных действий, районах формирования войск, о пунктах управления, о тыловых базах и коммуникациях.

Современные средства разведки обладают большими возможностями. Радиоэлектронные средства разведки способны своевременно вскрыть подготовку противником внезапного нападения и добыть другие важные разведывательные данные. Весьма эффективным средством разведки становятся спутники Земли. Важные разведыватель-

ные данные могут добывать беспилотные средства разведки - ракеты, самолеты, воздушные шары-разведчики. Нельзя также пренебрегать обычными средствами разведки: воздушной, войсковой, морской и т.п., их нужно в полной мере использовать. Все виды разведки и средства разведки необходимо непрерывно развивать и совершенствовать. Без хорошо организованной разведки ведение войны в современных условиях немыслимо в любых масштабах - в стратегических, оперативных и тактических.

Известно, какое огромное значение придается разведке в США. Для добывания разведывательных данных в широких масштабах используется агентура, радиоэлектронные средства, воздушные шары, полеты авиации, походы подводных лодок и надводных кораблей, все интенсивнее используются разведывательные спутники Земли (шпионы в космосе) и т.п. Даже такой важнейший международный вопрос, как разоружение, правящие круги США длительное время добивались подчинить целям разведки. Особое внимание уделяется разведке объектов ядерных ударов, определению их координат. При Пентагоне с 1960 г. существует специальное управление по планированию стратегических целей со штатом в 180 человек от всех видов вооруженных сил, а с 1963 г. - и представителей других стран НАТО. Это управление занимается выбором и распределением целей. Все цели распределены на группы: группа целей, относящаяся к дезорганизации политического и экономического управления, административно-политические центры, промышленные объекты, электростанции, научно-технические центры, государственные склады и т.п.; группа целей, с уничтожением которых достигается ядерное превосходство, - стартовые установки ракет (стратегических и оперативно-тактических), аэродромы, военно-морские базы, склады

и базы сборки ядерного оружия, склады радиоэлектронной техники, предприятия ядерных боеприпасов, ядерных взрывчатых веществ и добычи ядерного сырья, ракетные войска; группа целей, уничтожение которых обеспечивает срыв мобилизационного развертывания, - районы мобразвертывания соединений, объединений, штабов и т.п.; цели, уничтожение которых ограничивает маневр войск, - узлы дорог, порты, мосты, тоннели, ирригационные сооружения, горные проходы, дефиле. Каждому объекту определен номер, определены количество, тип, мощность ядерных зарядов, средство доставки зарядов, высота взрыва для каждого объекта.

По-новому должны решаться вопросы взаимодействия. Сущность взаимодействия в современных условиях заключается в распределении между видами вооруженных сил, объединениями, соединениями и т.п. вплоть до пусковых установок объектов для уничтожения ядерным оружием, в согласовании усилий и действий видов вооруженных сил, родов войск и сил, объединений, соединений и частей по времени, пространству, по объектам, в организации всестороннего материально-технического обеспечения.

Особую сложность представляет согласование усилий различных видов вооруженных сил в ответном ядерном ударе. Нужны точные расчеты действий во месту и времени всех сил и средств, привлекаемых для участия в ответном ядерном ударе. Необходимо обеспечить эффективное использование результатов ядерных ударов воздушнодесантными войсками и фронтами для окончательного вывода из войны отдельных участников вражеской коалиции, организовать действие флотов по разгрому сил флота противника и воспрепятствованию ввоза в Европу войск и материальных средств по морю и воздуху с других континентов, направить усилия войск ПВО и ПРО на обес-

печение жизнедеятельности страны и боеспособности вооруженных сил.

Характер термоядерной войны предъявляет новые требования к тыловому обеспечению войск. Необходимо заранее создать запасы материальных средств и целесообразно их разместить в соответствующих районах, чтобы можно было рассчитывать на бесперебойное обеспечение всех группировок вооруженных сил в условиях ядерных ударов. Должен быть предусмотрен также своевременный подвоз необходимых материальных средств в ходе боевых действий.

Новых решений требуют вопросы медицинского и технического обеспечения.

В термоядерной войне особое значение приобретает оказание медицинской помощи в районах массовых поражений ядерным оружием личного состава. Для этого потребуются широкий маневр медицинских учреждений и частей в районы массовых поражений. В больших масштабах будет проводиться лечение раненых и пораженных как на театре, так и в тылу страны.

Весьма сложной задачей теперь стало техническое обеспечение и обслуживание многочисленной боевой техники. В эти вопросы должны вникать командиры всех степеней.

Следует подчеркнуть, что по вопросам тылового обеспечения необходимо все готовить заблаговременно, чтобы быть готовым к любым испытаниям, с которыми могут встретиться вооруженные силы и страна в целом в условиях больших разрушений и поражений в ходе термоядерной войны.

Таковы важнейшие новые вопросы управления вооруженными силами в современных условиях. Чтобы успешно их решать в сложных условиях термоядерной войны, нужна тщательная и всесторонняя

подготовка всех органов управления еще в мирное время.

Для успешного ведения военных действий в начальный период термоядерной войны необходима постоянная высокая боевая готовность всех органов управления. Как бы ни была высокой боевая готовность стартовых позиций, самолетов, подводных лодок, танков и других средств борьбы, без высокой готовности органов управления их боевое применение в современных условиях не может быть эффективным. Боевая готовность вооруженных сил может быть полной и надежной лишь в том случае, если наряду с готовностью средств борьбы, все органы управления полностью подготовлены к твердому и непрерывному руководству всеми силами и средствами.

Перед Великой Отечественной войной оперативные органы наших штабов, в том числе и Генерального штаба, содержались в сокращенном составе, требовали от мобилизации и перестройки на военное время. Это крайне отрицательно сказалось на управлении вооруженными силами в начале войны, на ход военных действий.

В современных условиях весьма опасно рассчитывать на от мобилизацию и сколачивание органов управления перед самой войной или в начале войны. Это неизбежно привело бы к потере управления, что в условиях ядерной войны могло бы привести к катастрофе. Оперативные органы управления должны находиться в постоянной готовности к управлению вооруженными силами в случае войны.

Военное командование империалистических военных блоков учитывает это обстоятельство. В вооруженных силах НАТО все органы управления, штабы всех степеней содержатся в постоянной готовности. Они укомплектованы личным составом по существу по штатам военного времени, для них оборудованы командные пункты (основные и запасные), организована развитая сеть связи, на

пунктах управления ведется постоянное круглосуточное дежурство ответственных работников. По данным зарубежной печати в США организована и постоянно действует следующая система оперативно-го управления: основной национальный командный пункт (центр) в Пентагоне, предназначенный для управления в мирное время, во время локальной и мировой войны, пока не вступит в действие запасный командный пункт, работа на этом пункте организована круглосуточно; запасный национальный командный центр в подземном сооружении (Форт Ричи - 50 км севернее Вашингтона); запасный национальный командный пункт на самолете в воздухе (самолет KC-135); запасный национальный командный пункт на корабле (крейсер "Нортгемптон"); КП ВВС; армейский оперативный центр; оперативный КП ВМС; центр чрезвычайных действий корпуса морской пехоты; оперативный центр объединенного североамериканского командования ПВО. Белый Дом, кроме того, имеет свои центры управления: центр слежения за обстановкой; оперативный центр госдепартамента; оперативный центр центрального разведывательного управления. Журнал "Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт" за октябрь 1961 г. сообщал, что в США предполагается создать "резервное правительство" в "аварийной столице" (под землей в 480 км западнее Вашингтона).

— Ральф Лэпп в книге "Убийство и сверхубийство" следующим образом описывает систему высшего руководства войной в США: "... по американской конституции войну может объявить только конгресс. Но это положение превратилось в некий анахронизм...

Президент Соединенных Штатов всегда имеет возможность в течение нескольких секунд связаться с ракетными базами, постами оповещения и командными пунктами, где бы они ни находились: в самолете, автомобиле, на совещании, на площадке игры в гольф и т.д. В случае тревоги сигнал поступит от командования ПВО Северной Америки. Это командование непрерывно анализирует информацию, получаемую от континентальной сети радиолокационных станций, которые следят за воздушным пространством день и ночь. Для принятия немедленных мер установлены прямые линии связи от президента к командованию стратегической авиации и пункту руководства действиями находящихся в плавании подводных лодок - ракетносцев. В случае получения сигнала тревоги президент обязан принять решение в течение пятнадцати минут или даже быстрее. Больше времени отвести на это при ракетном нападении нельзя". х)

НАТО имеет свои органы управления: совет НАТО; военный комитет; КП Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО - подземный и на самолете; командные пункты многочисленных штабов - объединений и соединений всех видов вооруженных сил. Все наземные командные пункты тщательно укрыты, защищены и замаскированы. Огромное количество генералов, адмиралов, офицеров, младших командиров и рядовых постоянно смотрят на экраны радиолокаторов, дежурят у радиостанций, телеграфных и телефонных аппаратов, напряженно ждут сигналов и распоряжений на пуск ракет, на взлет самолетов или выход подводных лодок, ударных авианосцев, выдвижение войск и т.п.

х) Ральф Лэпи "Убийство и оверхубийство". Воспиздат Министерства обороны СССР, Москва, 1964 г., стр.19-20.

Управление вооруженными силами, всеми средствами вооруженной борьбы в современных условиях немислимо без широкого внедрения средств механизации и автоматизации. Эти средства способны обеспечивать управление не только одним агрегатом или группой агрегатов (ракеты, машины, самолеты, корабли), но и частью, соединением, объединением и всеми вооруженными силами, а также должны облегчать труд командира, штабного офицера, резко повысить производительность их работы.

С этой целью в управление внедряется система различных устройств, машин, аппаратов. Для повышения оперативности управления важное значение имеет внедрение аппаратуры скрытого управления, быстродействующих средств связи и аппаратуры звукозаписи. Для механизации вычислительных и других работ внедряются счетно-клавишное, счетно-порционное машины, средства размножения карт, графических и текстовых документов, механизации чертежных работ, делопроизводства. Наконец, внедряются электронно-вычислительные машины. Все это является подготовкой к комплексной автоматизации всех процессов управления.

Большие работы по механизации и автоматизации управления проводятся в вооруженных силах США, на это тратятся огромные денежные и материальные средства. По сообщению "Джорнал оф арми форсиз" (25 июля 1964 г.) министерство обороны США имело 1145 электронно-счетных машин.

По данным эморисапской печати национальный командный центр имеет экраны, подвижные панели с партами, различные щитки и табло, 12 часов, показывающих время всех поясов земли, и т.п.

На подземном центре управления стратегического авиационного командования США построена визуальная система отображения

обстановки в глобальном масштабе. Электронно-вычислительные машины непрерывно выдают в виде печатного текста данные о фактическом состоянии и готовности бомбардировщиков и ракет, о маршрутах полетов, состоянии погоды по всему земному шару. Эти данные переносятся на прозрачный диапозитив и проектируются на большой экран. На экране также проектируется цветная карта определенного района земного шара. Вся обстановка с помощью цветного телевизора воспроизводится на других экранах (у командующего, заместителя командующего, начальника штаба, в отделах). На самолете воздушного командного пункта установлена аппаратура многоканальной связи на ультракоротких и коротких волнах. Для обеспечения бесперебойной связи одновременно в полете находится самолет-ретранслятор.

В США создана полуавтоматическая система управления силами и средствами ПВО, включающая средства для обнаружения, перехвата воздушных целей, наведения, взаимодействия, обработки данных и наблюдения за воздушной обстановкой.

По данным американской печати для объединенного североамериканского командования ПВО () строится командный пункт на краю скалистых гор (г.Шейенн, штат Колорадо). Место для КП вырезается в горе, каркас зданий устанавливается на пружинных амортизаторах (против ударной волны). На КП намечается смонтировать счетно-решающее устройство, световое отображение обстановки на контурных картах, карту-экран для непрерывного отображения масштаба удара противника и понесенных при этом потерь, карту-экран запусков ракет в СССР и мест падения ракет, карту ядерных взрывов.

Более сложным оказалось создание автоматизированной системы

управления для сухопутных войск. Работы в этом направлении в США ведутся уже длительное время, но удовлетворительного решения пока не найдено. Это связано с трудностью отображения выдаваемой из ЭВМ информации о боевой обстановке на топографической карте. Работы ведутся над системой, включающей ЭВМ, устройства наглядного отображения обстановки, запоминающие устройства, линии передачи. Эта система должна обеспечивать прием и передачу информации, обработку информации, производство расчетов, накопление справочных данных и данных обстановки, отображение обстановки на картах-схемах и на экранах.

Вопросы автоматизации и механизации управления приобретают все большее значение. Вооруженные силы превратились в сложный, технически оснащенный организм, резко возросла мобильность, скоротечность вооруженной борьбы, увеличился поток информации снизу вверх и сверху вниз, растет количество данных, которые надо проанализировать, проконтролировать, передать вверх или вниз, усложнилась боевая документация. Справится со всем этим старой техникой и методами управления уже невозможно. Необходима механизация и автоматизация основных процессов управления, широкое внедрение электронных вычислительных машин и другой современной техники управления. Нельзя также пренебрегать средствами малой механизации, применение которых может дать большой эффект. Расчеты можно быстро производить при помощи портативных счетных аппаратов и линеек. Вычерчивание и копирование схем, карт следует выполнять на копировальных аппаратах. По средствам связи можно передавать изображения документов, схем. Приказы и распоряжения не записывать от руки, а применять для этого диктофоны, что в

несколько раз сокращает время. Справочные данные хранить не в виде громоздких документов, а на перфоленте, на карточках, для выбора нужной карточки можно использовать механическую картотеку. Необходимо в штабы внедрять пишущие автоматические машины, резко ускоряющие отработку и размножение документов (один оператор может печатать свыше 500 страниц в день), соединить машинку с диктофоном. Серьезное повышение производительности работы штабов может дать внедрение карт со специальным покрытием для работы стеклокрандами. Здесь перечислены далеко не все средства механизации и автоматизации управления, которые следует широко внедрять в штабы.

Новые требования предъявляются и к подготовке командующих, командиров и штабных офицеров. Они должны в совершенстве знать не только средства и способы вооруженной борьбы, но также сложную технику управления, обладать навыками руководства войсками. Без этого квалифицированное управление войсками в современных условиях невозможно.

Особую актуальность сейчас приобрел высокий уровень подготовки командного состава в области математики. Для управления войсками все больше будут применяться ЭВМ, а язык этих машин - математика. Без знания математики, а также, разумеется, физики, невозможно эффективно использовать сложную технику управления. Серьезное значение сейчас приобретают исследования боевых действий или, как это принято говорить в науке, исследование операций, т.е. строго научный анализ боевых действий для принятия обоснованных решений. Все это требует высокой научной подготовки командного состава, прежде всего в области математики.

Военное дело все более усложняется, становится все более

сложной наукой в подлинном смысле этого слова. Уже в настоящее время возникает много таких сложных задач в области планирования военных действий и руководства вооруженными силами, решение которых невозможно без привлечения ученых различных специальностей - математиков, физиков, химиков, экономистов, статистов, психологов, философов и др.

В США создан ряд крупных организаций, состоящих из большого числа ученых различных специальностей, которые специализировались на решении военных вопросов. Эти организации по заданию Пентагона постоянно работают над решением крупнейших проблем стратегического планирования и использования вооруженных сил в термоядерной войне, наиболее сложных проблем современной стратегии. Милитаризация науки в США приобрела за последнее время угрожающий характер. Империализм все более использует ученых не только для создания средств борьбы, но и для выработки рациональных методов применения средств борьбы, вооруженных сил для осуществления своих агрессивных планов.

х х
 х

Невиданный научно-технический прогресс последнего времени, происшедший в нашей стране и во многих странах мира, развитие экономики, создание и внедрение в вооруженные силы новых средств борьбы колоссальной разрушительной и поражающей силы - ядерного оружия, ракетной техники, атомной энергетики, электроники, наряду с коренными изменениями международной политической обстановки, с приходом в вооруженные силы новых, технически грамотных, инициативных людей, вызвал самую глубокую за всю историю революцию в военном искусстве, во всех его областях.

На смену старой преимущественно сухопутной войне приходит новая, ракетно-ядерная война, если империалистам удастся развязать такую войну, в ней будет применяться принципиально новое военное искусство. Даже локальная война, в которой ядерное оружие может не применяться, потребует введения много нового в военное искусство, поскольку и обычные средства борьбы претерпели серьезные изменения. К тому же локальная война с участием ядерных держав неизбежно превратится в мировую ракетно-ядерную войну, над вооруженными силами постоянно будет висеть угроза внезапного ядерного нападения.

Коренные революционные изменения произошли прежде всего в следующих наиболее важных областях военного искусства.

Если в прошлых войнах вооруженная борьба сводилась к взаимному уничтожению вооруженных сил на театре военных действий, то в современных условиях наличие ракетно-ядерного оружия неограниченной на земле дальности и колоссальной поражающей силы позволяет по существу мгновенно уничтожить любые объекты на вражеской территории, вплоть до уничтожения целых стран. Ракетно-ядерный удар по жизненным центрам страны - по экономике, системе государственного управления, по стратегическим ядерным средствам и вооруженным силам - самый быстрый и надежный путь достижения победы над агрессором. Таким образом, изменился объект вооруженной борьбы, борьба охватывает всю территорию воюющих сторон, под удар берется все то, что составляет основу политического, экономического и военного могущества государства. В то же время и столкновение вооруженных сил на театре не снимается с повестки дня, однако методы такого столкновения также изменились. Основные задачи вооруженной борьбы и на театрах военных

действий будут решаться ракетно-ядерными ударами, а войска или силы флота будут использовать результаты ядерных ударов для завершения разгрома противника.

По-новому должен решаться вопрос о видах стратегических действий в ракетно-ядерной войне. На первое место выдвигается новый вид стратегических действий - ракетно-ядерные удары по административно-политическим и экономическим центрам, по военным базам, ядерным средствам и по группировкам вооруженных сил. Этот вид стратегических действий уже не укладывается в рамки прежнего стратегического наступления или обороны, где главная роль принадлежала сухопутным войскам. Он будет проводиться ракетными войсками стратегического назначения, а также дальней авиацией и ракетными подводными лодками для решения главных задач войны.

Столь же важное значение будет иметь и такой вид стратегических действий, как действия войск ПВО и ПРО, направленные на защиту страны и вооруженных сил от ядерных ударов противника, на уничтожение ракет, самолетов и самолето-снарядов в полете, на срыв воздушно-космической операции агрессора. Этот вид действий применялся и в прошлую войну. Но сейчас он приобрел решающее значение для достижения целей войны, будет проводиться принципиально новыми средствами и методами.

На сухопутных театрах военных действий будет проводиться стратегическое наступление с участием фронтов. фронтовой арми

кого наступления в значительной степени изменились, главные задачи будут решаться ядерными ударами стратегических и оперативно-тактических средств, а не действиями соединений сухопутных войск, как это было в минувших войнах.

Большой размах приобретут действия флотов на морских и океанских театрах, направленные на разгром группировок сил флота противника, прежде всего его ракетных подводных лодок и ударных авианосных соединений, нарушение коммуникаций, нанесение ядерных ударов на континенте, на защиту своего побережья и коммуникаций от ударов противника. Основные задачи борьбы на морских и океанских театрах будут решаться ядерными ударами подводных лодок, ракетноносной авиации, надводных кораблей и береговых ракетных установок.

Существенные изменения произошли и в конкретных формах вооруженной борьбы. Появился новый тип операций - операции стратегических ядерных сил невиданного размаха, в результате проведения которых могут решаться в исключительно короткие сроки важнейшие стратегические задачи всей войны. Новые черты и способы приобрели операции войск ПВО и ПРО страны, операции фронтов и флотов, а также воздушнодесантные и морские десантные операции. Все операции будут проводиться согласованно в рамках начального (последующего) периода, по единому замыслу и под единым стратегическим руководством, при этом главная роль будет принадлежать ракетным войскам стратегического назначения, их ракетно-ядерным ударам.

Операция складывается из ударов, боев и сражений, которые также приобретут новый характер. Основным содержанием их теперь

будет не столкновение частей, соединений и объединений в старом понимании, как боевые действия пехоты, артиллерии и танков, а ядерные удары, направляемые на уничтожение ядерных средств, частей, соединений и объединений противника, войска лишь используют результаты ядерных ударов для завершения разгрома противника. Столкновение войск в обычном понимании станет исключением. Изменилось содержание морского боя и сражения, они сведутся к ракетным и торпедным ударам в ядерном снаряжении по силам флота, базам и важнейшим объектам на континенте подводными лодками, а также ракетноносной авиацией. Основным содержанием воздушной операции стало нанесение удара ракетами "воздух-земля", "воздух-корабль" в ядерном снаряжении. Наиболее важные задачи ПВО и ПРО будут решаться зенитными ракетами или антиракетами в ядерном снаряжении. Даже истребители ведут воздушный бой ракетами класса "воздух-воздух" в обычном или ядерном снаряжении.

Ракетно-ядерная война не может быть длительной, она неизбежно будет короткой, молниеносной, поскольку каждая сторона вынуждена будет в возможно короткие сроки применить всю свою мощь для разгрома противника. Решающее значение для исхода такой войны будет иметь ее начальный период, как период наиболее интенсивных массированных ядерных ударов. Так как в современных условиях нельзя исключать возможность возникновения локальных войн с применением лишь обычных средств борьбы, то необходимо готовить страну и вооруженные силы и к относительно длительной войне.